

ВИКТОРИЯ
ПОБЕДА

ЮЛИАННА
ОРЛОВА

Девочка
КАМНА

Юлианна Орлова

Девочка Каина

Серия «Девочки опасных мужчин»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69785563

0101

Аннотация

—Тебе нужен муж, а мне жена. Обоюдная помощь.

—Я... а что от меня требуется?

—Что? Послушание, разумеется. Покорность. Ну и подпишем брачный договор, чтобы ты уж точно ни на что не рассчитывала. Достигнем своих целей и разбежимся через время, как встанешь на ноги, а я получу должность.

—Меня волнует только брат. Больше ничего, и я готова подписать все, что нужно

—Но запомни: ни на что не рассчитывай, это все, — взметнул руки в воздух, — фикция. Ею и останется. Никаких чувств и переживаний, девочка. Ничего. Мы друг другу никто.

—Голый расчет, я поняла, — продолжила я.

—Именно.

ИСТОРИЯ О САШЕ

ИСТОРИЯ О МИШЕ

Содержание

ПРОЛОГ	4
1	6
2	16
3	23
4	31
5	37
6	49
7	62
8	68
9	75
10	82
11	90
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Девочка Каина [346212]

Автор: Юлианна Орлова, Виктория Победа

ПРОЛОГ

– Скажи мне, женушка, какого черта я застаю тебя в компании твоего бывшего? – Руслан сделал шаг мне навстречу, заставляя пятиться назад. Его взгляд горел праведным гневом, прожигая меня насквозь.

– А что, собственно, тебя не устраивает? – мне бы молчать, пока хуже не стало, но молчать – это ведь не про меня. – Наш брак фиктивен, – сама не понимала, зачем дразнила тигра в клетке, но его претензии казались смешными учитывая события последних нескольких часов.

– Ты – моя жена, Настя, и должна соответствовать своему положению, – он в два шага оказался возле меня, вжимая в стену. Так близко, что я чувствовала его горячее дыхание на своей коже.

– Да что ты? – толкнула его в грудь, но он не шелохнулся. Чертова груда мышц! – И это говоришь мне ты? Тот, кто проводит время в компании легкодоступных девиц при наличии жены? Тот, кто пялится на на других женщин в ком-

пании друзей и в присутствии супруги? Единственный, кто может подкосить твое положение – это ты сам!

– Помнишь наш первый разговор? На что ты согласилась? – прищурился, приблизившись к моим губам. – Ты согласилась выполнять все поставленные мной условия, Настя. Я свои обязательства выполнил, твой брат с тобой? Может, хочешь развестись и вернуться к точке отсчета?

– Я... ты... – он знал, на что давить, знал, как заставить меня подчиниться.

– То-то же, девочка, будешь делать, как я скажу, иначе мое терпение может закончиться...

НАСТЯ

Мыслями я находилась где угодно, но только не здесь. Не в начищенном до блеска ресторане для сильных мира сего. Не в этой идеально отглаженной форме официантки. Нет, мыслями я уплывала во времена, когда мама и папа были живы, когда я могла прийти и уткнуться в крепкое плечо отца и знать, что у меня есть уверенное завтра. Когда я могла подхватить братика на ручки и улыбнуться искренне, не так, как сейчас, – вымученный оскал.

–Настя, пятый столик, мне долго ждать? – пробасил владелец заведения Милохин Владислав Антонович, самый гадкий человек на этой планете. Одним своим видом наводит на меня презрение ко всему мужскому роду.

–Иду, – подхватив блокнот и ручку, быстрым шагом направилась к нужному столу. Мысленно отсчитывала шаги, чтобы притянуть сознание на поверхность. Дыши. Все будет как будет.

Сердце стучало как ошалелое, я только пару минут назад была в уборной, где пыталась привести себя в порядок после очередного срыва до слез. Дамбу прорвало. Но срываться мне нельзя, нельзя падать в пропасть отчаяния. Есть ради кого жить. Для кого.

–Здравствуйте, Я Анастасия, сегодня буду обслуживать

ваш столик, – руки тряслись, ручка то и дело норовила выпасть из рук, но я отчаянно вцепилась в нее, посматривая на сидящих за столом.

Мужчины, все взрослые и какие-то умудренные опытом. Это отпечаталось в их серьезных взглядах и глубоких морщинах. Кроме одного. Он смотрелся моложавее и свежее, что ли, вот только глаза были пропитаны тьмой. Как будто он впитал в них всю пережитую боль.

Наши взгляды схлестнулись, и у меня перехватило дыхание. Он словно лазером прошелся, оставляя глубокие борозды.

–Я с вами говорю? Вы работаете или витааете в облаках, Анастасия? – сжал челюсть и заиграл желваками. Мысленно отвесила себе звонкую оплеуху за то, что вновь погрузилась слишком глубоко в себя.

–Простите, – отозвалась тихо, но все-таки перевела взгляд в блокнот. Сжимала ручку с такой силой, что она точно было лопнула, если бы не выпала из рук.

–Я повторяю свой вопрос, – выдохнул и проследил за тем, куда закатилась ручка. Прямо под стол к его ногам. Не буду поднимать, и так все запомню. К черту!

Мужчина хмыкнул, легко опустил под стол и поднял злосчастную ручку. Ткнул ею в меня со словами:

–Тут есть кто порасторопнее? А то мы скорее умрем с голода, чем закажем наконец-то хоть что-то, – темные брови взметнулись вверх, а губы сжались в прямую линию. Он пре-

небрежительно посмотрел на меня и откинулся на стуле.

–Я вас слушаю.

–Слушает она, а до этого кому я все рассказывал? Может мне взять и сходить на кухню, попросить у повара приготовить нужное и не ждать, пока ты проснешься?

Настолько же брутально красив, насколько и отвратен в душе. Неужели нельзя быть чуточку более вежливым? Никогда не понимала, что двигает людьми, когда они за милую душу гнобят официантов.

Темные коротко стриженные волосы, широкие скулы и бесконечно холодные голубые глаза, способные заставить кровь стынуть в жилах. Мужественно очерченный нос все же перебит, на переносице виделся глубокий шрам. Но именно он придавал лицу большую привлекательность. Опасную.

Сердце пропустило удар, потому что я вдруг поняла, кого он мне напоминал. Пусть отдаленно, но что-то в нем мне шептало о сходстве... Мой отец. Такой же уверенный взгляд, такая же сила духа исходила от него всегда. Только разве что он не был настолько жестким чурбаном по отношению к людям.

Неотесанный мужлан по слогам продиктовал заказ, после чего я спешно удалилась. Но прожигающий спину взгляд преследовал меня всю дорогу до барной стойки.

–Четыре бокала пива и сок апельсиновый, – прогудела бармену, на что он залился хохотом.

–Может еще трубочку с бабочкой? – стрельнул взглядом

в тот самый столик, а я тем временем шикнула на него.

—Хватит ржать, мне и так досталось.

Спустя мгновения водрузила выпивку на поднос и потащила к столу. Руки не держали совсем, голова начала кружиться, и прямо у злополучного столика я зацепилась за свою же ногу, после чего бокалы пошатнулись и упали на пол. Содержимое многих из них окрасило сидящих. Такого отборного мата я не слышала еще никогда, но мне было настолько все равно, что я была готова буквально к любому развитию событий.

Тошнотворный ком застрял в горле, когда до меня словно сквозь вату доносились обрывки фраз:

—Понабирали с улицы и еще дерут за обслуживание процент...

.....

—Да что за работники вообще.

—Со своим смазливym личиком иди работать в другое место!

—Каин, окстись, ну оступилась, с кем не бывает, — кто-то пытался его осадить, но я словно в прострации была и ничего не могла заметить, кроме расползающихся на белой скатерти разноцветных пятен. Они соединились воедино, когда до уха долетело, как кто-то перекинул стул.

Мужчина встал, струсил с себя остатки жидкости и опрометью помчался к выходу, на ходу проклиная всех на чем свет стоит. А я стояла ни жива ни мертва, потому что прямо

за моей спиной прозвучал противный голос Милохина.

–Ты решила вылететь отсюда, раз так обращаешься с постоянными клиентами?

Душа ушла в пятки. Только не уволить, я просто сойду с ума. Только не это.

РУСЛАН

Идиотка! Криворукая идиотка! Понаберут по объявлению дур со смазливym личиком и клешнями вместо рук. Мало того, что новая должность успешно машет рукой, потому что, я, видите ли, не женат, так еще и тут нервы потрепали...

Какое вообще отношение к занимаемой должности имеет мое семейное положение и отсутствие у меня головной боли, носящей гордое звание «супруга»? Начальство, как с цепи сорвалось, женатого им подавай, и плевать они хотели на мои заслуги и на очередное звание вне очереди.

Вышел на крыльцо ресторана, вынул из кармана сигареты. Одна затяжка... другая. Бросать бы, да куда там.

Столько лет в горячих точках, я делал невозможное, то, что нормальному человеку вообще не под силу, не снилось даже. А этим зажавшимся индюкам жену подавай. Мне же-

на вообще без надобности. И откуда я ее вытащить должен? Я полжизни на заданиях, а им человека семейного подавай.

Какая, к черту семья, когда месяцами дома не бываешь, когда забыл, как выглядит этот самый дом? Мне эта должность, как воздух нужна, не для того я жопу рвал все эти годы, чтобы меня подальше задвинули и не вспоминали, а после ранения мне возвращение на поле боя не светит, не допустит никто. И тут два варианта: либо подняться по карьерной лестнице и занять место среди большого начальства, либо отправиться в жопу, в задрипанный отдел, командовать кучкой ни на что не способных идиотов.

Единственный выход – фиктивный брак, да где эту фиктивную жену возьмешь? Не с улицы же брать! А из знакомых... Да какая фикция, когда я перетрахал их всех, они же спят и видят, как выскочить замуж. Там такое начнется, никакой брачный контракт не спасет.

Докурив, вернулся в зал, надеясь, что криворукая девица больше не попадется мне на глаза, иначе придушу к чертовой матери. Нормальное же заведение, так какого черта персонал не соответствует. Вернулся за стол под смеющиеся взгляды

сослуживцем. Весело им, блядь. Сидят, окрашенные в красное сухое и веселятся.

– Ты чего нервный такой, Каин? – усмехнулся сидящий по правую сторон генерал. – Девчонку напугал.

– Работать надо нормально, а не мух ловить, – отмахнулся, скомкал в ладони салфетку и раздраженно отбросил в сторону. – Неужели нельзя обойтись без этой канители с женьбой?

– Нельзя, Каин, товарищ маршал у нас человек старой закалки, вот уже сорок лет как счастливо женат и считает, что такую должность занимать должен человек исключительно семейный. Я сделал все, чтобы мое место занял ты, тебе жениться сложно, что ли?

– Да нет, что вы, товарищ генерал, это ж, как два пальца обоссать.

– Ты не заговаривайся, полковник, я все еще твой начальник, ишь, распустил я вас, совсем от рук отбились.

– Да ладно тебе, Каин, что баб то ли вокруг мало, свистни, любая согласится, – вставил свои пят копеек Феликс. Нет бы промолчать, язык как помело, честное слово.

– Я, по-твоему, идиот на абы какой бабе жениться? – вообще не до его подколов было, абсурдная ситуация. Маршаловские загоны – последнее, что меня волновало. Ну прожил он с одной бабой сорок лет, рад я за него, но теперь всем что ли его примеру следовать? Маразматик старый.

– Не горячись, Каин, ты подумай, женишься, поживете пару месяцев, ну приведешь свою кралю на парочку приемов и все, можешь смело разводиться. С твоими навыками и знаниями, должности тебя уже не лишат, построишь из себя брошенного страдальца и будешь себе руководить дальше.

Генерал дело, конечно, говорил. Но, где взять-то жену эту? Да такую, чтобы молчала в тряпочку, да договор соблюдала. Бабы нынче обидчивые пошли, чуть что – мстить рвутся и это их любимое: «Ты еще об этом пожалеешь». Напугала козу баяном.

– Да, где ж взять-то ее? – усмехнулся, сканируя взглядом зал. В поисках чего?

– Ну так Оксанка твоя, нормальная ведь баба, чем не жена? – снова Феликс, чтоб его. Какая нахрен Оксанка. Боже упаси. Она же как присосется, фиг отлепишь, только намек дай на что-то большее, чем просто секс. Нет уж. Даже ради должности на это не пойду.

– Вот ты идиот, Феликс, или претворяешься? – перевел взгляд на лучшего друга.

– А что сразу идиот?

– Вот сам и женись на Оксанке.

– Э неет, мне оно без надобности, мне и одному хорошо, зачем мне мозгопожиратель... хмм, – закашлялся, поймав на себе недовольный взгляд генерала. Еще бы, тот-то тоже из

лиги маршала, был счастливо женат на хорошей женщине много лет. Столько с ним прошла и ни единого упрека за всю жизнь, вот что значит – тыл и опора. Пока не умерла.

– Ладно, поеду я, устал, – поднялся с места и попрощавшись, направился к выходу. Будем решать проблемы завтра, а сегодня бы неплохо расслабиться.

НАСТЯ

–Ко мне в кабинет, живо! – я со слезами на глазах собирала осколки, когда вновь услышала Милохина. Все, теперь он меня окончательно размажет по стенке.

А дома...дома я опять буду замкнута в четырех стенах один на один со своими проблемами. Плакать в подушку до сорванного голоса и опухших глаз. А на утро вновь собирать себя по частям и двигаться, двигаться, двигаться к цели. Мне нужна эта работа как воздух.

–Я не понял, ты решила добить меня сегодня, Настенька, – мужчина оперся о дубовый стол и выжидательно посмотрел на меня. Скользил своим масляным грязным взглядом по мне, как и обычно.

–Не знаю, как так получилось, мне очень жаль, – сложила руки замком и наконец-то посмотрела на него в упор. Он вдруг улыбнулся и сделал шаг навстречу.

–Я не очень доволен этим, конечно, но принимая во внимание все события в твоей жизни, – вполне понимаю и принимаю. Более того – хочу помочь.

Я дернулась словно от удара, внутренности жгло и скручивало. Догадки роились в голове, конечно, но ни одна не хотела укрепиться до конца.

–Ну не надо так волноваться, девочка, – тяжелая рука про-

шласть костяшками по щеке. Я отступила на шаг назад, а мужчина нахмурился, сложив руки на груди.

— Не совсем понимаю, как вы можете мне помочь, — холодок прошелся по спине, подсознание работало на опережение и уже подкидывало варианты. Такая мерзкая рожа не упустит своего никогда.

— Как не понимаешь. Я знаю, что твоего брата забрала соцзащита. И хочу тебе помочь, — он резко подошел ближе и потной ладонью коснулся щеки. Мелкие глазки не отпускали взглядом мое лицо, словно ждали одобрения. — Обоюдно можем помочь друг другу и приятно даже сделать. Я тебе, и ты мне.

У меня дыхание сперло от такого неприкрытого, наглого и мерзкого предложения. Да никогда в жизни. Нет. Да, мой брат сейчас не со мной, потому что маленького ребенка просто не могли оставить на попечение девятнадцатилетней девушки. Смерть мамы подкосила нещадно, но не настолько, чтобы лечь под жирную зажавшуюся свинью. Никогда. Я лучше буду грызть землю зубами, хвататься за любую подработку, искать выходы другим путем, но не опущусь до подобного.

Сама себя перестану уважать.

— Я не понимаю.

— Что же ты, Настенька, такая непонятливая, — нервный смешок вырвался из груди. Он вдруг резко схватил меня за руку и прижал к себе. Я вскрикнула от неожиданности и по-

пыталась его оттолкнуть, но куда толкать скалу? Пивной живот больно упирался в тело.

Какая мерзость. Обида жгла изнутри, а страх наконец-то дал о себе знать, вот он момент, когда он не посмотрит на мои вежливые отказы и просто возьмет свое.

–Отпустите меня, – начала бить кулачками по груди, на что мужчина оскалился и прошептал мне в ухо:

–Ты когда-нибудь придешь сама, и тогда условия будут совсем другими. Может стоит стать более...гибкой? – томно выдохнул и продолжил удерживать за талию. Я со всего размаха наступила ему на ногу, и как только захват рук ослаб – умчалась прочь из кабинета. Руки тряслись и не слушались, я на ходу зацепила сумочку и умчалась с рабочего места прямо в форме, не думая ни о чем. Все обязанности перестали существовать для меня в тот момент, когда эта тварь коснулась меня. НЕТ. Никогда и ни за что, даже перед лицом самой сложной проблемы в мире я не пойду на это. Нет.

–Ты пожалеешь. Очень.

Услышала вдогонку протяжный крик, но меня уже было не остановить. Поздно. Для меня в этом месте все закончилось.

Деньги. Мне срочно нужна огромная сумма денег, чтобы хоть как-то отсрочить неминуемое. Как будто меня размазали асфальтоукладчиком, такая боль плескалась изнутри. Где взять деньги, если ты и так работаешь на трех работах, откладывая все на взятки и на подарки?

—Вы понимаете, что вам всего-то девятнадцать лет? Семьи нет, стабильной работы и такого же заработка тоже. Никто не отдаст вам ребенка, — пухлая женщина в деловом костюме сидела напротив и гаденько улыбалась мне.

Она только недавно приняла от меня внушительную сумму за то, чтобы удержать документы на последующее усыновление в полной семье. А желающие уже были, они слетались как на мед. Ребенок непроблемный, спокойный и очень талантливый... а еще маленький. Таких усыновляют в разы чаще, чем взрослых.

Позже женщина позвонила и сообщила, что часики тикают, и, если я не хочу, чтобы в ближайшее время Мишеньку отдали, я должна дать больше денег и искать стабильный заработок. Думалось мне, что она на самом деле удерживать все может и без денег. Я отдавала последнее, практически не оставляя ничего себе. И самое паршивое... мне не давали видеться с Мишей. Психолог считала, что он не готов к потрясению. И все, так или иначе связанное с прошлым, может негативно сказаться на его состоянии.

Но я ведь сестра. Ему наоборот будет проще в моем обществе. Мы любим друг друга, мы всегда были вместе, с самого рождения.

—Вам бы замуж выйти, детонька. Поверь мне, я не такая плохая, как ты можешь подумать. Просто реальность такова, и тут бесполезно заливаться слезами. Эти деньги уходят другим людям за молчание, миленькая, — учтиво

подсунула мне коробочку сухих салфеток.

—Дайте мне его хотя бы увидеть. Может издалеку и одним глазочком, я правда обещаю не выдавать себя...

Женщина закатила глаза и прошептала так тихо, что могло бы показаться, что мне послышалось.

—Приходи завтра. Я устрою вам встречу, но ненадолго. Полчасика!

В душе первые за долгое время распустилось что-то светлое и доброе.

Выйти замуж. Звучит-то как, но Антоном и сам говорил, что во всем меня поддержит, может это выход? Может так мы сможем забрать Мишеньку? У Антона доход стабильный и устроен он официально, да и я наверняка найду место, куда смогут взять студентку заочного на приличную зарплату. Да я же многое могу, в конце концов неплохой дизайнер, могу оформлять сайты и получается у меня очень даже.

Просто график...я вся была с больной матерью и маленьким братом, не могла в полной мере погрузиться в работу. А сейчас...сейчас не берут, потому что все должности заняты. Но я карабкаюсь изо всех сил и точно смогу найти хоть что-то с приемлемых заработком.

Вот только брак... А нужно ли это Антону? Слишком серьезный шаг для отношений, которые длятся чуть больше года. Я не хотела поднимать этот вопрос, стараясь решать свои проблемы самостоятельно, но сейчас...сейчас я понимаю, что, пожалуй, это единственный выход.

Я шагала по пустынной улице и острым носком ботинка пинала камушек. В кармане пусто, в душе аналогично, но нечто незримое не давало мне впасть в окончательное уныние. Тоненькая нить надежды.

Поднимаясь по ступенькам подъезда Антона, замедлила шаг, в душе расплзлось какое-то странное волнение. Интуиция вопила, что что-то не так. Я остановилась у знакомой двери и почувствовала боль. Душа словно плакала. Кровоточила. Откуда это все? Непонятно.

Открыв замок двери своим ключом, я уверенно шагнула внутрь. Звуки, донёсшиеся из спальни, заставили меня напрычься. Сделала несколько шагов в направлении спальни, уже зная, что именно сейчас увижу. Как он мог...

Оперлась рукой о стену, потому что ноги отказывались слушаться, в глазах потемнело от боли, разливающейся по грудной клетке. Замерла у открытой двери глядя на открывшуюся картину. Сердце колотилось, как бешенное, и норовило выскочить из груди, а на глаза навернулись слезы.

На нашей кровати, на той, что я выбирала, мой парень, тот, которому я верила и на которого не хотела вешать свои проблемы....Мой парень и моя лучшая подруга, все как в анекдоте, только отчего-то мне совсем не было смешно. Я просто стояла и не могла отвести взгляда.

Зажала рот рукой, но так и не смогла подавить вырвавшийся из груди громкий стон, заставивший Антона повер-

нуться и встретиться со мной взглядом. Хотела бы я сказать, что он остановился, испугался, опомнился, но нет же. Этого не случилось.

– Как вы могли...

НАСТЯ

Развернувшись на пятках, я на негнущихся ногах молча проследовала в кухню. Наверное, стоило бежать отсюда сломя голову под возгласы теперь уже бывшего парня, как это обычно делают героини фильмов и книг, но я, наверное, мазохистка. Я хотела посмотреть в глаза предателям. Как долго это продолжалось, и как могли они так со мной поступить? Вот так просто спать в нашей постели за моей спиной?

Один в любви клялся, вторая подругой себя называла. Только сейчас, увидев эту нелицеприятную, даже мерзкую, ситуацию, перед глазами стали всплывать воспоминания. Сигналы, которые я упорно не хотела замечать: постоянные визиты Алинки, когда Антон был дома, ее ненавязчивые, как мне тогда казалось, прикосновения, его оценивающий взгляд и улыбочка на губах.

Это сейчас я поняла, что он уже тогда ее взглядом разделял, а тогда мне казалось, что он просто хорошо к ней относится, лучшая подруга моя, как никак. А оно вон как оказалось. Как могла я быть так слепа, как могла не замечать очевидного? Идиотка. Я настолько погрузилась в свои проблемы и бесконечные подработки, что не замечала то, что происходило у меня под носом.

– Я думал, ты ушла, – голос Антона, раздавшийся со сто-

роны, привел меня в чувство. Парень стоял в дверном проеме, облокотившись плечом на дверной косяк и скрестив руки на груди. На лице ни единого признака того, что он хоть сколько-нибудь сожалел о содеянном.

– Как ты мог, Антон? Почему? И почему именно Алинка? – спросила сдавлено, а внутри все жгло от невыносимой боли. Он ведь вообще не чувствовал за собой ни грамма чувства вины.

– Почему? – усмехнулся и, словно удивляясь моему вопросу, выгнул бровь. – А ты не догадываешься?

– А должна? – сглотнуло ком в горле. Как же противно было видеть мерзковатую ухмылку человека, которого считала самым родным и близким после смерти мамы. – Чего тебе не хватало, Антон? Я ведь все для тебя делала.

– Все? Да ты же достала меня своими проблемами, – подняв руку он указал на горло и добавил, повысив голос. – Вот здесь у меня уже сидишь. Ты посмотри, в кого ты превратилась, тебе двадцати нет, а выглядишь на все тридцать. Вся в делах, вся в проблемах. Мне нормальная баба нужна, понимаешь, нормальная. С тобой же даже на людях показаться стыдно, да и в постели ты так себе.

– А с Алинкой, значит, не стыдно? И в постели она не так себе? – прошептала, вроде тихо, но он услышал. Горячие слезы ручьем потекли из глаз, заливая любимую рубашку. Каждое слово Антона било наотмашь, проникало в самое сердце. Да, в последнее время у меня не было времени сле-

дить за собой, как-то не до того было, мне Мишку из детдома забрать нужно, а деньги себя сами не заработают. – Что ж ты тогда бегал за мной столько? Цветы носил, в комплеменах рассыпался? – припомнила ему те пару месяцев, что он таскался за мной щенком.

– Так тогда с тобой интересно было: красивая, живая. А потом превратилась в черт знает кого. Мне скучно с тобой, понимаешь, душишь меня своими проблемами бесконечными. И брат этот твой, Миша то, Миша се. Да Алинка – глоток свежего воздуха.

Последние его слова подействовали на меня лучше ушата с ледяной водой. Все вдруг встало на свои места, у меня словно глаза открылись.

– Проблемы говоришь? – усмехнулась, стерев слезы. Даже плакать уже не хотелось. Да и над чем плакать? Над куском говна, называющим себя мужчиной?

Господи, да как можно было быть такой дурой. Перевела взгляд на несостоявшегося женишка. А он ведь даже пальцем не пошевелил, чтобы хоть как-то помочь мне решить проблемы. Когда полгода назад умерла мама, мне всем пришлось заправлять самой, у меня даже времени погоревать не было, мне мать нужно было похоронить, с долгами рассчитаться.

Квартиру банк отнял в качестве погашения задолженности. Мишку опека забрала. А Антон, он ведь и не поддержал меня толком, даже пожить у него не предложил. Я тогда

у Алинки перекапталась пару дней, пока комнату себе не нашла. В мыслях один за одним пролетали события полугодовой давности.

Я ведь со всем сама справлялась, ни от подружки, ни от парня я не получила нужной поддержки. Антон лишь красиво говорить умел и на работу постоянно ссылался, мол новое звание, повышение. А Алинка... да черт его помнит, я тогда в таком состоянии была, не понимала даже, что никому не нужна.

– И какими же проблемами я тебя так достала? А ну-ка напомни мне, разве я хоть раз тебя о чем-то попросила? Нет, Антон, я со всем справлялась сама, пока ты жил в свое удовольствие. Ты же даже не в состоянии рубашку себе погладить, боже, это как же я была слепа.

Подскочив с места, я прошла мимо парня, вышла в коридор, в дверях которого стояла Алинка, подслушивала. Улыбочка на губах, довольная такая, словно в лотерею выиграла, только не догадывается она – тот еще лот.

– А знаешь, – уже у самой двери обернулась к парню, – это не я так себе, просто размерчиком тебя природа обделила, да и пользоваться ты так и не научился, а она, – кивнула на улыбающуюся подружку, – просто хорошо притворяется.

Не дожидаясь ответной реакции, я пулей вылетела из квартиры Антона, сбегала вниз по лестнице и только оказавшись на улице, позволила себе разрыдаться. Нет, не из-за предательства двух близких мне людей, а от безысходности.

Я просто не знала, что теперь делать и как жить дальше. А главное, как вернуть Мишутку.

Я не буду плакать. Не буду, даже несмотря на весь ужас, который увидела. Нет. Заставляя себя делать рутинную работу, отвлекаться на мелочи, я собралась до кучи и на следующий день уже стояла перед воротами детского дома, где был мой Мишутка. Вот самое важное и ценное в моей жизни, и, если я не смогу бороться, все будет зря.

На входе меня встречала Людмила Павловна в идеальном костюме, с прилизанной прической. Снисходительно улыбаясь, призывно помахала мне рукой.

–Доброе утро, Настенька, у вас есть полчаса, – пригрозила указательным пальцем и впустила меня в просторный зал со множеством дверей.

Всюду были забавные зверушки, но все это настолько затертое и древнее, что сердце против воли пропустило удар.

–Я помню, Людмила Павловна, все помню, – сжимая в руках игрушечную машинку, двинулась по коридору в общий зал, где играли дети разного возраста. Одежда невзрачная, взгляд потерянный, они все были на «передержке», пока решался вопрос с лишением родительских прав или еще какими проблемами.

Миша сидел у окна и держал в руках мяч. Сам, никого рядом с ним не было. Да, я слышала, что он замкнулся и даже

с детьми не коммуницировал. Психолог пыталась поработать с ним, но деталей мне не говорят.

Малыш был в синем пушистом свитерке с шариками, который я в тот злополучный вечер надела на него, пока соцслужба ждала у дверей. Слезы собрались в уголках глаз, нет. Нельзя плакать при нем.

—Мишутка, — махнула ладошкой, опустив машинку на пол. Раскинула руки в сторону, ожидая, что он победит... как обычно. Это был наш ежедневный ритуал. Но Миша даже не посмотрел в мою сторону, хоть и очевидно, что слышал.

Я несмело подошла ближе, впиваясь ногтями в ладошки. Вполне понимала причины такого поведения, но сделать ничего не могла.

—Родной, привет, — опустилась перед ним на колени и погладила спутавшиеся кудряшки. Весь в отца. Только цвет кудряшек напоминал растущий колосок, а не вороново крыло.

Миша отвернулся и закусил губу. Плечики сотрясались, и я не выдержала, обняла его сама, беззвучно глотая слезы.

—Ты меня бросила. Ты говорила, что всегда будешь рядом, но тебя нет, — прошептал и начал вырываться из объятий.

Это удар в сердце, конечно, но как объяснить ребенку, что не всегда ты можешь исполнить свои обещания?

—Посмотри на меня, — повернула личико к себе. — Я никогда тебя не брошу, Миша, никогда. Просто мне надо кое-

что сделать, чтобы ты смог остаться со мной. Это все так сложно пояснить...—замирая на секунду, пыталась собраться с мыслями. —Я никогда не оставлю тебя, никогда-никогда, что бы ни случилось.

—Мама тоже так говорила, а потом ушла и больше не вернулась, —предательский ком в горле начал душить. Миша смотрел на меня своими небесно-голубыми глазами и буквально убивал словами.

—Мама смотрит на тебя с облачка, заботится о тебе, — коснулась грудной клетки в области сердца. —Она всегда с тобой, пока ты о ней помнишь, малыш. Вот здесь.

Малыш перевел на меня печальный взгляд, а потом сам наконец-то обнял. Маленькие ручки обвили шею и сцепили замком. Это было лучшее, что случилось со мной в последнее время.

Дышать стало значительно проще, вот что давало мне силы двигаться, не отчаиваться. словно кол из груди вытащили.

Мы провели вместе больше, чем полчаса, и под конец он уже улыбался намного больше и чаще. С радостью принял подарок и даже принял других детей в нашу импровизированную гонку с препятствиями.

Спрашивал, как поживают его игрушки, как будто это на самом деле очень важно. Но для ребенка это все, вся реальность заключена во мне и игрушках, и пусть это будет так, лишь бы он никогда больше не переживал то, что сейчас про-

исходит.

Нас не прерывали, спасибо за это Людмиле Павловне, но, когда время все же подошло к концу (обед никто не отменял), Миша закапризничал.

–Нет, ты сейчас уйдешь, и опять я буду один, – засипел, вцепившись в меня мертвой хваткой.

–Мой сладкий, я обещаю тебе, что приду в ближайшее время. И заберу тебя совсем скоро, а ты будь мужчиной. Терпеливым и собранным, Миша. Как тебя учили быть? Сильным и терпеливым, – поцеловала брата в лоб, а затем обняла так крепко, как только смогла.– Ты же мужчина, Миша. Самый лучший в мире.

–Настя, забери меня, я не хочу жить здесь, не хочу без тебя, – мы так сильно сжимали друг друга в объятиях, что было страшно.

Последнее, что отпечталось в моей памяти о нашей встрече – это молящий взгляд и дрожащая губа. Однако же слез не было. Он мужчина. Его так воспитывали, что мужчина справится со всем.

НАСТЯ

Вернувшись домой, прошмыгнула в свою неприглядную комнатку, которую мне повезло ухватить. Мария Степановна, хозяйка квартиры, оказалась одинокой пенсионеркой, а пенсии, как известно, часто бывает недостаточно.

Вот и решила милейшая старушка сдать одну из комнат как раз тогда, когда мне потребовалась крыша над головой. Брала она с меня немного, найти в столице такой вариант сродни чуду, и я благодарила бога, что наткнулась на объявление. Бросила взгляд на небольшой чемоданчик – все, что осталось от любимой мамочки.

Полгода прошло, а я так и не решилась его разобрать и вот, наконец взяв себя в руки, раскрыла чемодан, вдыхая родной запах, что хранили вещи. Слезы текли по щекам, пока я одну за одной перебирала вещи погибшей матери. Как же так, почему именно она? Каких-то несколько месяцев, и она сгорела.

Рак – он такой, никого не щадит. Мы боролись, кредит взяли под залог квартиры, машину продали, да вообще все, что у нас было продали, я настояла, вот только деньги не помогли, а выплатить долги я оказалась не в состоянии. Откладывая в стороны вещи, взглядом наткнулась на небольшой блокнот, в кожаном переплете. Мама всегда его с собой но-

сила, записывала в него все самое важное.

Улыбнувшись, взяла в руки небольшой предмет, хранивший в себе воспоминания самого близкого человека, той, которую я больше никогда не увижу. Она больше не улыбнется мне, не погладит нас с Мишуткой ласково по голове, не обнимет, когда хочется плакать. Стерев с лица очередную порцию слез, открыла блокнот и пролиставла несколько успешивших пожелтеть страниц. Взгляд зацепился за знакомое имя, выведенное крупным шрифтом и подчеркнутое несколько раз, словно мама очень хотела заострить на нем внимание, и адрес рядом.

–Руслан Багиров, – прочла вслух, силясь вспомнить, где же слышала это имя. Воспоминания ворохом пронеслись в мыслях. Ну, конечно!

В последние дни своей жизни мама постоянно твердила, что, когда ее не станет, мне следует обратиться к Руслану. Только я слышать ничего не хотела, не хотела признавать, что однажды ее может не стать, что я могу ее потерять. Я пропускала мимо ушей сказанные ею слова, отказываясь верить в то, что она может меня оставить...нас оставить. А потом она ушла. Тихо, во сне. Уснула и больше не проснулась.

И что мне делать теперь с этим адресом и именем? Что сказать человеку, которого в жизни своей никогда не видела. Как заявиться к нему и попросить помощи? И с чего мама решила, что он станет мне помогать?

Продолжая вчитываться в короткую надпись, пришла к

единственному выводу: мне придется найти этого человека, я буду вынуждена просить у него помощи. Вот только слабо себе представляла, как это будет выглядеть. Что я ему скажу? Как объясню свой визит?

Взглянула на старенькие, потрепанные временем часы, висевшие в углу. Четверть третьего. Будний день, каковы шансы, что я застану этого Руслана дома?

Не позволяя себе передумать, вскочила на ноги, схватила валявшийся на полу рюкзачок и побежала прочь из квартиры. Нельзя медлить, иначе я так и не решусь, буду мыкаться в поисках вариантов, а Мишеньку тем временем усыновит какая-нибудь ушлая семейка. И плевать всем на то, что у него вообще-то есть родственник. Все решают деньги и связи, абсолютно все, а у меня не было ни того, ни другого.

Забив адрес из записной книжки в поисковик, кивнула сама себе, в принципе, не так уж и далеко. Через двадцать минут трясучки в маршрутке я стояла у совершенно новой многоэтажки. Квартира в этом районе в таком доме мне могла только сниться. Мы никогда богато не жили: небольшая двушка в старенькой хрущевке на отшибе города, но этого было более чем достаточно. А сейчас у меня даже двушки той самой не было. Вообще ничего не было.

Как и ожидалось, дверь подъезда была заперта, но словно по волшебству, в тот самый момент, когда я уже собиралась нажать на кнопку домофона, дверь раскрылась, и из подъезда показалась невысокая старушка с весьма милым пуде-

лем. Знаете, эдакие дамы из кино: голубой берет, брючный костюм из восьмидесятых и ярко красная помада на губах. Надо отметить, выбранный стиль ей был к лицу.

– Вы к кому? – поинтересовалась женщина, с интересом меня разглядывая.

Еще бы: потертые джинсы, выдавшая лучшие времена курточка и скрывающаяся под ней такая же несуразная рубашка. Волосы растрепанные, а на плече старенький рюкзачок. Таких экземпляров, как я, здесь отроду не водилось.

– Я...эмм...к Руслану я, Багирову, – бросила взгляд на список имен рядом с кнопками, – в девяносто четверную.

– Ох...молоденькая ведь совсем, а все туда же... – покачав головой, старушка придержала для меня дверь, после чего удалилась, оставив меня в полном недоумении. Что это сейчас вообще было?

Тряхнув головой, отогнала от себя ненужные мысли и вошла в подъезд. Поднялась по ступенькам на нужный мне этаж и застыла у двери квартиры.

Вся моя решительность как-то разом улетучилась, а на смену ей пришли паника и вопросы, оставшиеся без ответа. Что дальше? Я даже уйти хотела, настолько глупо все это выглядело. И бы ушла, если бы речь шла обо мне одной, но Миша... Его взгляд, его слова, они мне душу рвали. Он ведь малыш совсем и сейчас он там один среди чужих людей.

Маленький, потерянный человечек. Я должна, ради него должна. Не просто так ведь мать мне о Руслане этом все уши

прожужжала. Вздохнула глубоко и нажала на звонок. Спустя несколько секунд за дверью послышалась какая-то возня и через мгновение она отворилась... а лучше бы не открывалась вовсе. Передо мной стоял тот самый человек, наоравший на меня в ресторане. Тот самый, на которого я вылила пиво. Нет, ну не бывает так. Не могу я быть такой неудачницей.

– Не понял, – нарушил тишину знакомый баритон. – Ты меня преследуешь? – мой визит ему явно не понравился. Боже, ну почему люди не могут проваливаться сквозь землю по щелчке пальцев? – Я с тобой разговариваю.

– Вы... вы Руслан Багиров? – уточнила, надеясь, что все это просто глупое совпадение. Ошибка. Да-да, я скорее всего ошиблась квартирой.

– И? – удивленно вскинув брови, произнес мужчина. Ну как так-то?

– Я... нет, вы знаете, ничего, я просто ошиблась, – развернувшись на пятках, я уже собиралась бежать отсюда сломя голову, потому что этот мужчина пугал меня до чертиков, и он явно был последним в очереди, кто согласился бы мне помочь. Мне и одной встречи с ним достаточно было. Неприятный тип, таких вообще стороной обходить нужно. Но убежать мне было не суждено.

– Стоять! – раздалось за спиной, и я буквально вросла в пол, вжав голову в плечи.

НАСТЯ

Сжала челюсть до зубного скрипа, когда поворачивалась к расвирепевшему лицу. Ясно, все ясно, Руслан, вот ты какой. Почему мне так везет? Почему среди всех Русланов в мире именно этому я вылила пиво на ноги? Почему именно этот тот самый из записной книжки моей мамы? Где чертова справедливость?

— Сюда быстро зашла, — рукой махнул мне, призывно открывая дверь. — Поговорим.

— Нет, вы знаете, я пойду, — начала отступать по чуть-чуть. Но Багиров не стал церемониться и, схватив меня за руку, уверенно втощил в квартиру. Со свистом захлопнул дверь и провернул замок.

Мое сердце стучало как ошалелое. И страх просочился в каждую клеточку напряженного тела.

Багиров скрестил руки и выжидательно смотрел, готовый прожечь дыру во лбу. Никогда не видела настолько пронзительного и холодного взгляда. В воздухе ощутимо витала напряженность.

— Я не привык повторять дважды. Рассказывай давай, откуда ты знаешь мой адрес, и что тебе надо, — процедил и прошел вглубь квартиры. Предполагается, что я пройду за ним?

Быстро скинув с себя затертую обувь, неуверенно про-

шла по длинному помпезному коридору огромной квартиры.

Последняя, кстати, сбивала с ног своей «накрученностью», все буквально вопило о богатстве, даже невооруженным глазом можно было заметить, что здесь живут состоятельные люди. Сложно понять, кем он работает, потому что в интерьере отсутствовали личные вещи. Вот так, он словно недавно въехал или никогда не жил тут. Одиноко и пустынно.

Массивная фигура уселась за стеклянный полупрозрачный стол, и мне сразу стало душно. Он не давал своим присутствием собраться до кучи. Все что получалось – дышать через раз. Легкие словно сдавили железными прутьями.

–Я... – прочистила горло и уставилась в фикус на полу. Соберись, Настя, он не съест тебя...

–Ты да, и что? – вопросительно изогнул широкую бровь и скривился. Мужчина начал нетерпеливо постукивать по столу в ожидании ответа, а я не могла и слова из себя выдавить, как будто отключили речь. Да что ж это такое.

Вдохнув побольше воздуха, выдавила на одном дыхании:

–Моя мама сказала, что к вам можно обратиться, когда...когда ее не станет. Пасечник Арина Матвеевна, она умерла не так давно. А номер ваш я нашла в блокноте, когда пересматривала вещи. И в общем, – заломила руки за спиной, наблюдая, как на лице мужчины резко промелькнула тень негодования и какого-то болезненного отрешения. Он

словно ушел глубоко в себя, перестал меня слушать. — Я... мне нужна ваша помощь.

Руслан словно по щелчку очнулся и внимательно стал меня рассматривать, так тщательно и скрупулезно, что волоски на теле встали дыбом. Отдельно остановился на глазах и печально выдохнул, сжимая кулаки.

— Что случилось?

— Вы не скажете, откуда знаете, — запнулась на ровном месте, — знали мою маму?

Багиров смерил меня нечитаемым взглядом и продолжил молчать.

— Поясни, что тебе нужно, — выдал в конце и отошел к окну, доставая пачку сигарет из заднего кармана джинсовых штанов. На стуле висела кожанка, которую он предусмотрительно накиннул на плечи. Из открытого окна повеяло холодным воздухом. Никогда не видела, чтобы окно открывалось во весь человеческий рост.

Деревня. Вот примерно так можно было бы обозначить сейчас меня.

Мужчина прикурил и прислонился к широкому панорамному окну, а я даже не заметила, какая красота открывается при таком-то виде.

Завораживающая.

— У меня есть младший брат, Миша, и его забрали в приют, так как у меня нет стабильного заработка, нет квартиры, ведь ее пришлось отдать с молотка за долги. Лечение мамы

обернулась для нас непосильными тратами, и все закончилось в итоге так... как закончилось. Брата мне не отдадут, нет семьи, нет денег. Я отдала уже кучу взяток, чтобы просто застопорить дело. Но деньги уходят, и время утекает сквозь пальцы, – слезы против воли покатались по щекам. Горячие дорожки боли выжигали все на своем пути. – Они отдадут его в новую семью, потому что он маленький, и на таких, как он, большой спрос!

Под конец душа разорвалась в клочья, я сдавленно засипела и уже полностью дала волю слезам.

— Не реви, – пробасил, выпуская колечки дыма сквозь открытое окно.

Заворожено наблюдала за магией танца дыма в воздухе.

– Я просто не могу иначе, это мой брат.

Стирая непрошенные слезы, заставляла себя собраться. Но как? Я уже не могу больше выдерживать это все.

– Будешь плакать и станет легче? Не станет, доведешь себя только, – развернулся и окинул меня внимательный взглядом.

Да, я осунулась, заметно опустила себя. Но мне не до внешнего вида. Промелькнувший между строк намек опять откинул меня к тому, что сказал мой бывший парень. Плевать. На все плевать.

– Не станет, – опустила голову и стала рассматривать носки. Внимательный взгляд не сходил с меня.

– Я тебе помогу, – огорошил мне, вот так просто, неужто

так бывает? – Но мне кое-что нужно будет взамен, – ах, ну конечно. Как же иначе. А ты, Настя, уже губу раскатала. Ничего в этом мире не бывает просто так, пора бы тебе уже это запомнить, чай не маленькая. Сразу вспомнилось мерзкое предложение бывшего начальника, и я скривилась, вздрогнув от нахлынувших воспоминаний. Если и этот мне сейчас что-нибудь подобное предложит, я... я даже не знаю, что сделаю. Огляделась вокруг, в поисках чего-нибудь тяжелого на случай, если придется защищаться и не помня себя от страха, произнесла:

– Что?

– Тебе ведь нужен брак, не так ли? – уточнил, прожигая меня взглядом. – Так уже вышло, что мне тоже.

– Что простите?

– Тебе нужен муж, а мне жена. Обоюдная помощь, – мужчина скинул с себя кожанку и обнажил накаченные руки.

Это прозвучало как гром среди ясного неба. Что?

– Я не понимаю...

Язык противно прилип к небу, а глаза стали точно размером с пять копеек, я и подумать не могла, что он предложит такой вариант. Ну может есть влиятельные друзья или знакомые, готовые помочь... **НО НЕ ТАК ЖЕ?**

– Что тут непонятного, фиктивный брак заключим, – уверенно выдал и уселся за стол как ни в чем не бывало. — Я не могу продвинуться по карьерной лестнице без долбанного штампа в паспорте.

—Я... а что от меня требуется? – в ужасе смотрела на мужественное лицо. Не могла себе представить подобного никогда даже во сне.

—Что? Послушание, разумеется. Покорность. Ну и подпишем брачный договор, чтобы ты уж точно ни на что не рассчитывала. Достигнем своих целей и разбежимся через время, как встанешь на ноги, а я получу должность.

Мне ничего не нужно. Вообще ничего. Речь о контракте звучала логично, но на секунду обидела меня. Не такой я человек.

—Меня волнует только брат. Больше ничего, и я готова подписать все, что нужно.

Руслан откинулся на стуле и уперся руками в стол. Мой взгляд сам собой опустился к его рукам, подернутым крупными венами. Мужественные и грубые. Они не были похожи на руки Антона. Там скорее аристократическая внешность, а здесь грубая, brutальная, животная.

—Но запомни: ни на что не рассчитывай, это все, – взметнул руки в воздух, – фикция. Ею и останется. Никаких чувств и переживаний, девочка. Ничего. Мы друг другу никто. Жить вы будете у меня, разумеется, всем обеспечу. Продолжишь работать или учиться, что ты там делаешь.

—Голый расчет, я поняла, – продолжила я и уперлась взглядом в руки. —Я учусь, но активно ищу работу, с прошлой меня уволили.

—Именно, что расчет. А уволили – это хорошо, не место тебе там.

Я не поняла, к чему он это сказал, но задавать вопросы уже и не хотелось. Впервые незримая надежда опустилась передо мной на расстояние вытянутой руки.

Мы посидели в молчании еще некоторое время, когда он, докурив уже вторую сигарету, отчетливо проговорил:

–Переедешь ко мне уже, комнат в избытке, никто никому мешать не будет.

–Я бы хотела забрать вещи и объясниться с женщиной, у которой снимаю комнату.

Мужчина придирчиво осмотрел меня с ног до головы и как-то неоднозначно хмыкнул. В глазах промелькнула то ли усмешка, то ли пренебрежение, но в любом случае...стало не по себе.

–Поехали, отвезу, – встал и двинулся по коридору, оставляя за собой шлейф дорогого мужского одеколona, смешанного с запахом сигарет. Смесь получилась на удивление приятная, и все мои рецепторы сконцентрировались на аромате.

–Я и сама...могу, – неуверенно прошептала вслед. Всем телом ощутила недовольство, ударившее в спину с размаху.

–Покорность, помнишь, да? – одна фраза, а сколько в ней льда и непоколебимости. Спорить резко расхотелось, вдруг еще откажется помогать. Но откуда такая реакция на упоминание о моей маме?

Мысли роились в голове, и каждая новая приносила все более замысловатые сюжеты. Тьху, да что там может быть в конце концов?! Не спрашивать же его повторно. Руслан не похож на человека, который любит получать уйму вопросов.

Значит просто ждать... Рано или поздно, правда откроется мне. Надеюсь.

Стоило ли говорить, что и машина у такого человека как раз под стать? Огромный черный внедорожник, пугающий своими размерами. Можно было бы назвать его танком на колесах, ну или бронетранспортером, способным преодолевать любые расстояния. Ехали мы молча, и эта гнетущая тишина била по ушам, не спасало ситуацию даже радио, весело трещавшее в салоне.

–Адрес, – первым прервал молчание.

–Жаботинского, 5, – мой ответ позабавил его. Ну да, куда уж нам, живущим на окраине, на самом отшибе? Конечно, если ты привык к другому уровню жизни, то невзрачный дом, довольной убитый и пошарпанный, покажется чем-то гадким.

Молчание угнетало. От скуки начала рассматривать приборную панель, отдающую разными цветами. Не машина, а ракета.

Боковым зрением я следила за уверенными движениями рук. Как плавно и уверенно он вел машину, и это смотрелось...завораживающе. Настолько что я не заметила, как он перехватил мой взгляд, загадочно изгибая бровь. Словно в капкан словил. С поличным.

–Задавай уже свои вопросы. На лбу сверкает все.

Ага, как будто ты на главный мне ответишь.

–Нет у меня к вам вопросов.

–Тебе, – злобно выдал в ответ, и я напряглась. В воздухе заискрило раздражение.

–Не кажется странным, что невеста обращается к жениху на «вы»? Может еще ваше величество в конце добавить? – ехидненько выдал и снова достал сигарету. Боковое стекло плавно опустилось, и мужчина жадно закурил. Дым колечками снова плавал по салону. —Привыкай, что мы практически муж и жена, и на виду все должно выглядеть именно так, чтобы никто не догадался об обратном.

Мне кажется странным все! И это предложение, и он сам в принципе.

–Простите...прости, буду обращаться к тебе на «ты».

Ответа не последовало, он все так же методично и уверенно вел машину, а когда мы приехали, молча вышел и последовал за мной.

И впервые в жизни мне стало не по себе от бедности, не стыдно, а именно некомфортно вести его, зажавшегося от излишеств жизни, сюда. Чтобы снова не напороться на ка-

кой-то пренебрежительный взгляд, с подколкой.

Поднявшись в квартиру, я все-таки дождалась того самого... удивления при виде окружающей обстановки. Нет, в квартире было чисто и аккуратно, но все было очень старенькое и хиленькое.

К его чести, хочется отметить, он все-таки смолчал, особенно когда навстречу нам вышла Мария Степановна.

–Настенька, а ты сегодня рано, – спохватилась и мягко улыбнулась, разглядывая Руслана. —Еще и с кавалером!

–Здравствуйте, Руслан, – вежливо кивнул.

–Ну здравствуй, Руслан, Мария Степановна я, стало быть...

Я топталась у входа, собираясь с мыслями.

–Мария Степановна, я переезжаю... – ну а чего тянуть ко-та за причинное место, лучше уже сразу все расставить.

–Да куда ж это?!

–Замуж выходит, – вставил свою лепту мужчина, а мне вот захотелось сквозь землю провалиться. Обязательно было все оглашать?

Краска залила лицо, и изнутри вдруг такой жар распалился.

–Э воно как, ну замуж дело хорошее. Выйти замуж не на-пасть, главное замужем не пропасть, – усмехнулась и стран-но посмотрела на мужчину. Оценивающе.

–Мы пойдем вещи собирать, а деньги за следующий ме-сяц мне отдавать не надо...вы так сразу можете и не найти

жильцов, так что будет вам в помощь.

–Господь с тобой, милочка! Все отдам.

И она еще долго причитала, а я отнекивалась, пока Руслан нервно не заерзал у входа. Время, да.

Я, разумеется, ничего не взяла. И не потому, что она найти кого-то там не сможет, а потому, что пенсия у стариков настолько мала, что они еле-еле сводят концы с концами. У Мария Степановны ситуация ничуть не лучше, а дети давно уже живут сами по себе, вспоминая о ней лишь изредка и в угоду своим интересам.

Когда мы наконец-то попали в мою комнатушку, Руслан разом выдохнул тяжело, утробно. И в ужасе уставился на все и сразу.

Да не отель пять звезд, но это то, на что у меня хватило денег. Сил. И в конце концов, я благодарна, что именно Мария Степановна дала мне возможность жить дешево и с комфортом. Помогая мне еще и морально, когда нервы окончательно сдавали.

Я молча доставала свои вещи, складывала в чемодан, когда Руслан резко схватил меня за руку и процедил по словам:

–Моя. Жена. Это. Носить. Не. Будет.

Да, потрепанное платье, растянутое, но оно теплое. Мне в нем комфортно!

–Это еще что за требования такие? – меня просто разорвало от гнева изнутри. Уж как я буду одеваться – мое личное дело.

—А вот такие! Жена Багирова должна соответствовать статусу и положению, — глаза заблестели и стали холоднее вечных льдов.

Успокойся, Настя. Выдыхай. Его требование. Просто еще одно его требование.

—У меня нет возможности одеваться в модные платья от именитых брендов!

Наотмашь ударила в ответ, но и он не промах, конечно.

—Я теперь оплачиваю любые твои траты, девочка, так что очень прошу лишний раз не доводить меня и мою расшатанную нервную систему. Договорились?

Он схватил меня за запястье и развернул к себе лицом, выплевывая последнюю фразу.

Кому тут было бы не ясно?

—Ясно.

—Заедем в торговый центр, купим все, что нужно. Но чтобы этого, — обвел рукой мой чемодан, — я на тебе не видел, пока ты моя жена.

НАСТЯ

Вещи меня все же вынудили бросить в мусорный бак, встретившийся по пути. Багиров даже машину остановил ради такого случая. Стиснув зубы до скрежета, я сделала все, что от меня требовалось. Хочет обеспечить мне новый гардероб? Ради бога! Любой каприз за его деньги.

Всю дорогу до торгового центра мы ехали молча, оно и к лучшему, я с трудом держала язык за зубами и сдерживалась, чтобы не выдать какую-нибудь колкость в его адрес. Все-таки он согласился помочь, пусть и на его условиях. Брак – это ведь то, что мне сейчас нужно, не так ли?

В конце концов разве все так плохо? Фиктивный брак. Все, что от меня требовалось, – соответствовать положению и соглашаться с закидонами Багирова. По крайней мере он не бросал на меня сальные взгляды и не делал предложения сомнительного содержания. До сих пор вздрагивала, стоило вспомнить прикосновения начальника и то, что происходило в кабинете.

– Ты меня слышишь? – внезапно донеслось до слуха, и я поняла, что мы уже на месте, и Руслан даже успел припарковаться.

– Что, прости?

– Выходи говорю и пошли, – произнес раздраженно, слов-

но я муха назойливая, жужжащая над ухом и дающая покоя. Сжав кулаки и повторяя себе, что все это ради Мишутки, а потому можно и потерпеть, ведь это ненадолго, выбралась из машины и почти побежала за мужчиной, потому что нормальный шаг – это явно не про него.

Бежать было не самой лучшей моей идеей, потому что мужчина вдруг резко остановился у лифта, и я, конечно, впечаталась в его широкую спину. Сегодня явно не мой день.

– Ты всегда такая неуклюжая? – все тот же раздраженный тон и прожигающий дыру взгляд, от которого хотелось сбежать подальше и уменьшиться до размеров песчинки, чтобы больше не попадать в поле зрения мужчины. Надеюсь, когда-нибудь я к этому привыкну и хорошо, если это «когда-нибудь» наступит до того, как у меня разовьется нервный тик. Глаз, кажется, уже начал дергаться.

Его вопрос я оставила без ответа, отвернувшись, молча прошла в лифт, двери которого так вовремя раздвинулись, приглашая внутрь. Сердце колотилось, как бешенное, я не смотрела, но кожей чувствовала на себе взгляд мужчины.

Пренебрежительный, с долей отвращения. Еще бы, он, наверное, привык видеть рядом с собой совсем других женщин: красивых, ухоженных, таких, которые только-только с обложки глянцевого журнала сошли. Я же была их полной противоположностью, серая мышь, уставшая и замученная вечным поиском подработок и выполнением проектов по ночам, потому что учебу никто не отменял.

Когда я в последний раз была у парикмахера? Уже и не вспомню. Все, что я успевала сделать с волосами, – это собрать их в идиотский хвост. И вот такая блеклая моль сейчас сопровождала мужчину, у которого одни носки стоили больше, чем весь мой гардероб, мирно покоящийся в мусорном баке.

– Пошли, – коротко скомандовал мужчина, когда двери лифта вновь разъехались. У меня глаза разбегались от обилия магазинов и количества товара в нем.

Витрины пестрили яркими, привлекающим взгляд предметами одежды, а у меня даже дыхание сперло. Когда-то я любила ходить по магазинам вместе с мамой, когда она была здорова и не было никаких проблем.

Тогда еще папа жив был и не было никаких долгов, больниц. А потом авария и звонок посреди ночи, разделивший нашу с мамой жизнь на "до" и "после". Она была на шестом месяце беременности. С появлением Миши жизнь стала налаживаться, мама держалась ради нас, и все вернулось в прежнее русло, пока около года назад ей не поставили страшный диагноз.

Коварная болезнь никак себя не проявляла ровно до определенного момента, а когда ее обнаружили, метастазы уже успели распространиться по телу, и мама сгорела всего за несколько месяцев. Ничего не помогло: ни дорогое лечение, ни новые препараты. Мы с Мишей остались одни, а потом у меня забрали и его.

– Добрый день, меня зовут Анна, могу я вам помочь? – консультант выскочила словно из ниоткуда, стоило нам переступить порог одного из многочисленных магазинов. Обращалась она вроде к обоим, но смотрела исключительно на Руслана. Мне даже рот открыть не дали, Багиров четко, словно в армии, отдавал команды, а я стояла молча и слушала, только челюсть опускалась все ниже и ниже.

Меня проводили в одну из кабинок, после чего девушка принесла туда тонну вещей и сунула мне в руки, но сделано это было так небрежно, что часть одежды посыпалась с рук. Возможно, будь на моем месте кто-то другой, кто-то одного уровня с Русланом, Анна ни за что бы себе не позволила так себя вести, но в кабинке была я – бледная моль и на лице девушки читалось все, что она обо мне думала.

Мне даже показалось, что она успела пуговичку расстегнуть и губы подкрасить и сдавалось мне, что ни черта мне не показалось. Покачав головой и поджав губы, я молча подняла вещи, задвинула шторку и начала примерку.

И, если до этого момента во мне еще оставалась какая-то доля терпения, то в минуту, когда я увидела себя в зеркале, оно лопнуло окончательно. Нет, я все понимала, каждый барахтается в этой жизни как может, но нужно же знать границы.

Перебирая принесенные вещи, я тихо материлась, проклиная девушку на чем свет стоит, потому что она явно выбирала то, что ну никак мне не подходило и лишь подчерки-

вало мой и без того никчемный вид.

Все, начиная с брюк и заканчивая рубашками, было каким-то мешковатым, совершенно не подходящим по фигуре. Вне себя от злости сдвинула шторку и предстала в идиотском сером костюме перед Русланом, тот аж водой подавился, потому что даже в своих потертых джинсах я выглядела намного привлекательнее.

– Анна, можно вас, – проговорила как можно спокойнее. Девушка все это время крутилась возле моего жениха, призывно улыбаясь и принимая самые выгодные позы. Детский сад. – Я скажу один раз, повторять не буду, – начала, как только девушка подошла ближе, не забыв при этом вильнуть задом, – этот человек мой жених, через несколько дней у нас состоится свадьба. Устраивать свою личную жизнь на работе как минимум непрофессионально и грозит потерей этой самой работы, уж поверьте, я организую вам полет отсюда до вещевого рынка в считанные секунды, лететь будете со свистом. Я доходчиво объясняю?

– Вполне, – с девушки в миг слетела вся спесь, она, конечно, ничего подобного не ожидала от серой мыши. А меня порядком достало пренебрежительное отношение и, если от Руслана я еще готова была его терпеть, то от малознакомой девицы, вываливающей сиськи перед каждым обеспеченным мужиком, забредшим в магазин, – увольте.

– Хорошо. А теперь принесите мне такой же белый брюч-

ный костюм, выставленный на витрине, и блузки к нему. Джинсы, четыре пары, без дырок, висюлек, потертостей и прочей модной ерунды, на низкой посадке...

Я продолжала говорить, а глаза девушки тем временем все сильнее округлялись. Ничего, побегаешь, а в следующий раз подумаешь.

Примерка заняла еще полчаса и каждый раз, надев ту или иную вещь, я сдвигала шторку и выходила из кабинки, чтобы будущий муж мог оценить и одобрить выбор. Я же должна соответствовать его статусу.

Мужчина молча кивал, а под конец он, казалось, даже покраснел. То ли в помещении было так жарко, то ли я так сильно преобразилась. А когда я предстала перед ним в черном атласном платье с глубоким декольте и вырезом до половины бедра, Руслан вовсе подскочил со своего места и, оставив мне карту, вылетел из бутика.

– Довела, – из груди вырвался смешок, и я расхохоталась в голос, боковым зрением ухватывая заинтересованные взгляды немногочисленных посетителей.

У выхода Руслан стоял темнее тучи, играл желваками и осматривал с ног до головы.

– Еще обувь и нижнее белье, – произнес мужчина, забирая у меня гору пакетов.

– Какое еще белье?

– А ты без него собралась ходить? В принципе, не против, – усмехнулся, сверкнув взглядом. Он прекрасно знал,

что все мои вещи, абсолютно ВСЕ, сейчас находились в чертовом баке, а вот я успела об этом позабыть.

Вздохнув, приняла его правила игры и поспешила в направлении нужных магазинов. В обувном мы справились относительно быстро. На очереди было белье.

– Белье тоже ты будешь выбирать? – поинтересовалась ехидненьким таким голоском, потому что мужчину совершенно не смущал тот факт, что он находился в отделе женского белья, среди обилия лифчиков, трусов и вообще бог знает чего еще.

– Тебя что-то смущает? – он явно издевался, смотрел на меня с насмешкой во взгляде. Ну-ну, посмотрим, кто кого.

Кипя от гнева, отозвала в сторону консультанта и попросила подобрать самое откровенное белье из всего, что у них было. Мол, жениха порадовать. Будет тебе показ мод.

Потом я, конечно, пожалею о своей выходке, обязательно пожалею, но сейчас я была так зла, что все разумные доводы отошли на второй план. И какое я испытала наслаждение, когда мужчина поперхнулся собственной слюной уже после первого комплекта белья, самого скромного на мой взгляд. На третьем я сжалилась.

– Остальное тоже посмотришь или оставим на потом? – похлопала невинно глазками. Я, конечно, не модель, но природа формами меня не обделила, а смущение вообще мне было незнакомо.

– На потом, – процедил сквозь зубы, а я с трудом сдер-

жала очередной порыв смеха. Ладно, Настя, повеселилась и хватит, пора заканчивать этот спектакль, все же нужно знать меру.

Быстро переодевшись в свои ничем непримечательные вещи, вернулась в зал, где меня дожидался мужчина. Кажется, я все-таки переборщила, потому что взгляд его обещал мне все кары небесные и оставаться с ним наедине мне совсем-совсем не хотелось.

– Каин, – вдруг донеслось до слуха, когда, покинув магазин, мы молча направлялись в сторону лифта. Руслан внезапно остановился, и я чуть снова не впечаталась в его спину. Да что за день-то сегодня. – Вот так встреча.

– Здравствуй, Андрей, – Руслан поприветствовал окликнувшего его мужчину, я же, в свою очередь, в сотый раз чертыхнулась, поймав на себе непонимающий взгляд того самого Андрея и его спутницы.

– Представишь? – продолжая сканировать меня взглядом, произнес мужчина.

– Настя, моя невеста, – сухо констатировал Руслан, словно собаку представлял, а не невесту.

– Невеста? – подала голос спутница Андрея – платиновая блондиночка, с ногами от ушей. – Да ты шутишь, – бросила она небрежно, окидывая меня взглядом, в котором так и читался вопрос: вот эта бродяжка?

– Отчего же? – приобняв за талию, Руслан притянул меня к себе, провел губами по виску, вызывая в моем теле та-

бун мурашек. От неожиданности, конечно. – Дорогая, познакомься, Андрей – мой сослуживец и его жена Марина.

– Но...но... – залепетала девушка, явно не веря в происходящее, я бы на ее месте тоже не верила, – а как же Оксана. Я думала, у вас серьезно, – произнесла обескураженно и захлопала глазами.

– Нам уже пора, – оставив ее вопрос без ответа, Руслан вежливо попрощался со своими знакомыми и потащил меня к лифту. И снова эта гнетущая тишина и искрящее напряжение в воздухе. Да чтоб его.

– Каин, значит? – выдала зачем-то, нарушив тишину.

На мой тихий комментарий о его прозвище ответа не последовало. Да и глупо было бы ожидать ответа от человека, который смотрел на меня с явным пренебрежением. Будто бы я веревкой на его шее сжимаюсь.

Хотя в целом-то ему этот брак нужен не меньше, чем мне.

А в остальном жизнь в новом доме давалась мне с трудом: отношения с Русланом складывались непросто, новое место вносило свои коррективы в чисто технические вопросы с проездом, да и еще одна неприятная вещь: обилие техники в доме было явно не для моих мозгов.

Умный пылесос чуть не довел меня до ручки своим внезапным касанием к ноге. Очень мило, особенно если ты в наушниках и одна в квартире.

Зачем человеку столько приборов на кухне, если он все время говорит заказывать пищу на вынос? Доставка. Рус-

лан каждый день заказывал на дом завтрак, обед и ужин.

Мои глаза становились размером с блюда при виде такого расточительства. Все разумные доводы о невмешательстве задвинула подальше и как-то упрямо заявила Руслану:

—Я умею готовить, так смысл тратить столько денег на доставку? — внося на кухню очередные пакеты, ворчала скорее сама себе под нос.

—Не уверен, что наши с тобой вкусы на пищу совпадают, — без эмоций выдал мужчина и гордо прошествовал на балкон.

Сказать, что меня это ударило ниже пояса — ничего не сказать. Ну держись, баловень судьбы. Я, конечно, не именитый повар, но готовить любила всегда, да и рецепты в голове роились, так что много времени на приготовление запоминающегося во всех смыслах обеда не потребовалось.

И надо было запечатлеть выражение лица мужчины, когда я подала ему борщ, пюре и отбивную. Аромат на кухне ощущался даже на балконе. К чести Руслана, никаких злобных комментариев не последовало. Только глаза метали молнии, да и внешний вид был грозным. Буря. На деле: в стакане воды, ведь тем, что он съел все до последней крошки, мужчина доказал одно — ему понравилось.

Дальше же ни о какой доставке речи не было, а я наконец-то смогла найти себе применение, так как дела с работой шли из рук вон плохо. Во многие компании я отправляла за-

явки, но ответов так и не дождалась. А где дождалась – лучше бы не получала. Каждый отказ резал без ножа. И на много километров откидывал меня от цели скопить денег. Да, сейчас они были мне не нужны, потому что «мой муж» гордо всучил мне карточку со словами «на необходимые расходы», вот только я понимала всю тщетность ситуации. Брать деньги с нее на постоянной основе – путь в никуда. Надо искать работу и становиться на ноги, чтобы я смогла потом жить на что-то с Мишей. Потом, когда вся вакханалия с замужеством закончится.

В очередной ничем не примечательный рабочий день, когда Каин (мысленно я уже начинала его звать именно так) был на работе, а я занималась домашними делами, в дверь внезапно позвонили. Спустя секунду еще и еще.

А когда я подошла посмотреть, кто же это такой нетерпеливый, снаружи послышался звук проворачиваемого замка.

Воздух вышел из легких. Настя, успокойся, какая вероятность, что это вору? Нулевая, тут охраны как в Пентагоне. Я неосознанно отступила на шаг, и дверь шумно распахнулась.

Эффектная брюнетка в коротком платье гордо шагнула внутрь, сбивая меня запахом стойких духов. До тошноты противных.

–А вы, собственно, кто? – деловито оглядела меня мадам. Да, уж именно так ее можно назвать. Красные губы и поплывший макияж в стиле смоки-айс смотрелись отвратительно. —Новая уборщица?

Пренебрежительно мазнула взглядом по коридору, который я только что начистила до блеска, а затем остановилась на моей одежде. Да, я была одета по-домашнему. НЕ на подиум, как она.

—Нет, не уборщица. Мне кажется, будет лучше, если вы сначала представитесь.

—Да что вы, я не в том положении, чтобы представляться кому-то там, меня и так все должны знать. Я невеста Руслана, — положила на столик маленькую сумочку и скинула с себя туфли на огромном каблуке.

Воздух ощутимо становился тяжелее, и подсознательно я понимала — столкновения не избежать.

—Ну что ж, я думаю, вам надо поговорить с Русланом об этом, но его нет, так что, увы, приходите в другой раз, — мне не хотелось хамить или выяснять отношения, в конце концов это Руслан должен был с ней расстаться, чтобы потом не было вот таких казусов.

—А ты кто вообще такая, чтобы говорить мне подобные вещи? — женщина явно злилась. Губы сжались в прямую линию, и вся фигура заметно напряглась. Она начала подходить ко мне ближе, а я отступать назад. — Кажется, я поняла. Ты новая игрушка на одну ночь. Так вот, сколько я тебе должна за то, что мой мужчина справил нужду? — она подцепила сумочку и стала рыться в ней. Выудила пару тысяч и злобно кинула в меня.

Купюры разлетелись и плавно осели у моих ног. Прямо

как мое достоинство сейчас.

Такого унижения еще не испытывала в своей жизни. И вероятно, я бы даже расцарапала наглой бабе лицо, если бы внезапно, как гром среди ясного неба, не прозвучал сердитый голос Каина.

–Ты что творишь вообще?

НАСТЯ

И как-то сразу я пришла в себя, словно мозги проветрились, и способность рационально мыслить вернулась. Женщина заметно поутихла, то и дело переводя настороженный взгляд с меня на Каина. И вот на этой ноте все встало на свои места. Нет. Ни черта она меня ни с кем не спутала, ни с уборщицей, ни с девкой на одну ночь. Эта женщина прекрасно понимала, кто перед ней... видно, поэтому и заявилась.

Вспомнилась мне и встреча в торговом центре, и блондинка, что упоминала какую-то Оксану, и сейчас, я была уверена, – передо мной стояла та самая Оксана. Несложно было догадаться, зачем женщина устроила весь этот спектакль. Надеюсь, видимо, что я испугаюсь или в истерику ударюсь, сбегу, сверкая пятками, как это делают в фильмах оскорбленные дамочки, поймавшие своих кавалеров на горяченьком.

– Что ты здесь делаешь? – Каин нарушил возникшую тишину. Девушка моргнула несколько раз, открыла рот, облизнула губы, не сразу решившись ответить.

– Я... мы так давно не виделись.

– Кажется, я еще в прошлый раз все разъяснил, – Руслан говорил спокойно, но в тоже время в его голосе прослеживались угрожающие нотки.

– Это все из-за нее, да? – лицо девушки исказила гримаса отвращения и столько ненависти было в ее взгляде. – На молоденьких потянуло? А получше не нашлось? Ты где вообще ее откопал? Хотя, другая бы и не согласилась...

– Закрой свой рот, – Каин повысил голос, а я с каким-то извращенным интересом стояла и наблюдала за перепалкой этих голубков.

– А то что, – усмехнулась девушка. Во взгляде триумф, словно власть свою почувствовала. – Ох, так она не знает о твоих предпочтениях? Да? – окончательно осмелев, она перевела на меня взгляд, оглядела с ног до головы и продолжила: – Так вот милочка, готовься к тому, что он любит жестко, так, что рыдать будешь и ходить неделю не сможешь. Не справишься – останешься не у дел.

– Как ты, что ли? – по изменившемуся лицу Каина я поняла, что пора заканчивать встречу старых друзей. Он покраснел даже, глаза бешеные, еще чуть-чуть и придушил бы стерву на месте. Да и мне не нужны были дальнейшие подробности сексуальных предпочтений моего так называемого жениха, прости Господи.

– Что... что ты сказала? – разъяренная фурия, не иначе – вот как сейчас я могла охарактеризовать покрывшуюся пятнами девушку. И, наверное, стоило бы остановиться, промолчать и позволить Каину просто выпроводить ее, но задетая гордость и чувство справедливости взяли верх.

– Не у дел, говорю, как ты что ли? Не справилась с пря-

мыми обязанностями? – похлопала глазками, невинно так, хлоп-хлоп. – Ты сказал, что разобрался со своими бывшими, – обратилась уже к Багирову, – а эта уже третья за неделю и у нее ключи есть, – губки даже надула, театральный по мне плакал. И надо было видеть лицо Каина в этот момент, он даже рот раскрыл от неожиданности.

– Прости, малыш, – выдал, то ли подыгрывая, то ли от неожиданности.

– Третья? – девушка явно такого поворота не ожидала. – Малыш?

– А ты думала, что единственная у него с его-то предпочтениями? – припомнила ее же слова с удовольствием наблюдая за реакцией девушки. А вот не надо было меня злить и унижать не надо было. Тогда я может и промолчала бы, дала бы этим двоим разобраться. – Сбежал он от тебя, ко мне сбежал, а теперь ковыляй отсюда, потихонечку и ключи оставь, жрица любви, блин.

– Да ты, да как ты... – она замахнулась, и я уже было зажмурилась, ожидая пощечины, но ее не последовало, Руслан успел перехватить руку женщины, и та зашипела, словно змея.

– Тебе пора, Оксана, – процедил Руслан, теряя терпение и потащил женщину в сторону двери. Я же со злорадной улыбкой наблюдала за тем, как девушка, проклиная Каина на чем свет стоял, упиралась каблуками в пол и обещала ему все кары небесные. Крики эти не прекращались ровно до тех пор,

пока он не вытащил ее за дверь и не поволок вниз по лестнице. А я, ну а что я, закрыла дверь и пошла на кухню.

– Ты где этого нахваталась? – голос за спиной заставил меня вздрогнуть и подпрыгнуть на месте. Я даже не слышала, как он вернулся и подкрался со спины. Ну кто так делает вообще? Так и инфаркт в девятнадцать схватить можно. Да и хватило мне на сегодня потрясений, ей-богу, если сюда заявится еще одна его бывшая, с лестницы спущу. Терпеть оскорбления от него я в состоянии, наверное, но от его дамочек – увольте.

– Где нахваталась, там больше нет, – развернулась, глянула в прищуренные глаза. Во взгляде плескалось что-то незнакомое, одобрение что ли, а на губах мелькнула едва заметная улыбка. – Ты не мог бы держать своих фитоняшек подальше от меня?

– Фитоняшек? – и тут он засмеялся, нет, не так, заржал в голос. – Язык у тебя длинный, Настя, – произнес отсмеявшись, у него даже слезы на глазах выступили, так смешно ему было. Весь гнев куда-то улетучился, самой смешно стало. Держалась я ровно три секунды, а потом и меня на смех пробрало. И что на меня нашло? Я ведь не конфликтный человек совершенно, и не такое в свой адрес слышала, пока в ресторане работала. А тут уязвленное самолюбие верх взяло.

– Откуда у нее ключи? – спросила зачем-то, словно имела на это право.

– А ты не много на себя берешь, девочка?

– Мало, – ответила на автомате и тут же прикусила язык. – Ты не считаешь, что это как минимум странно, что твои бывшие заявляются к тебе домой и открывают дверь своим ключом? Я хочу чувствовать себя в безопасности, мало ли, что им в голову придет.

– Глупости не говори, – отмахнулся мужчина, – ключи я у нее забрал, видимо, дубликат сделать успела.

– И что же, она теперь все время приходиться будет? Нет, мне, конечно, интересно послушать о твоих предпочтениях... – и снова меня понесло не в том направлении. Да чтоб тебя, Настя.

– Замки завтра сменят, – опять этот суровый взгляд и тон, от которого поджилки тряслись. – А что до моих предпочтений, тебя это не касается.

– Ой ли, – мысленно стукнула себя по лбу. Да что ж сегодня за день такой, магнитные бури что ли. Молчи ты, Настя, ради бога. Он же сейчас тебя как муху назойливую прихлопнет. И не помешает ему ничего, даже то, что повышения ему тогда не видать.

– Ты специально нарываешься? — прорычал он, двинулся на меня и уже через секунду я была прижата к стене, без единого шанса на отступление. И вот кто меня за язык тянул? – Чего ты добиваешься? – наклонился, настолько близко, что я почувствовала его теплое дыхание на коже.

–Ничего, – облизала пересохшие губы, глядя в синие ому-

ты. – Реакция на стресс у меня такая.

Он вздохнул шумно, прикрыл глаза и выругался витиевато. Всякое было, но такого отборного мата я еще не слышала. А главное складно так, красиво.

– Собирайся, – скомандовал вдруг.

– Куда? – вздрогнула, бросив настороженный взгляд на мужчину. Нет, я переборщила сегодня, конечно, но не собирался же он меня выгнать в самом деле.

– За братом твоим поедем, – как гром среди ясного неба. Несколько секунд я просто стояла, переваривая сказанное, не в силах поверить. Может послышалось? Галлюцинации слуховые?

– Что?

– Ты глухая? За братом твоим говорю... – вне себя от радости, я даже договорить ему не дала, с визгом бросилась на шею, абсолютно не осознавая, что делала.

НАСТЯ

Мускусный запах мужчины сводил с ума, я даже придвинулась ближе, чтобы ощутить неповторимый аромат. Никогда прежде такого не ощущала, и от этого становилось страшно. Тело ощутило мощные мышцы, бугрящиеся под тонким свитером мужчины. Из-за разницы в росте складывалось впечатление, что я буквально повисла на нем.

Мужчина окаменел и казалось, что даже не дышал. А я тем временем продолжала сжимать руками широкую шею, упиваться запахом. Какими-то фибрами души смогла осознать ситуацию.

Словно по щелчку отскочила, понимая всю степень неловкости, и сразу же отошла на пару шагов. Неудачно зацепилась за стул, цепляя мизинец. Боль немного приводила в чувства.

–Извини, – буркнула невпопад, следя за сконфуженным выражением лица Каина. Тяжелый взгляд осел в районе грудной клетки и прострелил насквозь.

–Поехали, – кинул в ответ и двинулся в коридор.

А жадно глотала воздух, как будто после марафона остановилась на финишной прямой. Ноги задрожали, и все тело странно наэлектризовалось. Выдохнув, последовала за мужчиной, и всю дорогу мы практически молчали. Мчали по

оживленным улицам, порой нарушая правила, как будто спешили. Но откуда спешка? Или он злился?

Бегло осмотрел мужчину, столкнулась с непроницаемым лицом. Скорее сосредоточенным, нежели злобным.

– Ты во мне дыру прожжешь.

– Мы же забираем Мишу не навсегда? – нужно быть душой, чтобы верить в легкий исход.

– Пока только на выходные, после оформления брака навсегда, – уверенно заявил Руслан. Душа взлетела. На все выходные, это же... это даже больше, чем я могла ожидать.

Дальше я полностью погрузилась в безграничное счастье. Мой брат наконец-то будет со мной. Да, пусть ненадолго, но в конечном итоге все равно будет. Что может чувствовать отчаявшийся человек, когда наконец-то получает заветное? Хотелось кричать на весь мир об этом. Несмотря на все сложности, несмотря на проблемы, я верила, что все наладится. Так оно и вышло. Главное верить, главное стремиться.

Но все это не получилось бы без него. Каина. Я вздрогнула, проговорив имя в уме. Даже так он действовал на меня странным образом. Каким-то магическим и совсем нестандартным, не так, как вообще кто-либо когда-либо на меня влиял.

Между тем, мы очень скоро добрались до детского дома, а дальше я впереди планеты всей понеслась ко входу, насильно заставляя себя не бежать, но ноги не слушались. Я буквально ворвалась в помещение несмотря на восклицания охранни-

ка. Они утонули в гомоне детского смеха и шума с игровой комнаты. Цепляясь за межкомнатные пороги, скребя пальцами поверхность старых дверей, шла интуитивно.

Боковым зрением улавливала фигуры малышей, а взгляд жадно искал Мишутку. Поворот головы – столкновение с потерянным взглядом брата. Секунда – он сорвался в мои распростертые объятия и уткнулся в шею шепча что-то невразумительное.

–Мой малыш, привет!

–Ты приехала, приехала! – маленькие ручки сжали шею так, что стало трудно дышать. Но ни на секунду не хотелось отрываться.

–Конечно, а как иначе. А знаешь что? Мы сейчас уедем вдвоем на все выходные, – обхватив кудрявую головку и глядя прямо в глаза, прошептала заветные слова брату. Это выражение лица невозможно передать – успокоение вперемешку с удивленной радостью.

–И нам не запретят?

–Никто не посмеет, – прижала к себе и беззвучно расплакалась. Наконец-то он со мной.

Внезапно ощутила безумный жар в спине, локализующийся в самых лопатках. Аж в горле пересохло от нахлынувшей волны тепла.

Обернувшись, напоролась на внимательно изучающий взгляд Каина. Он словно решил пронзить меня насквозь. Лицо мое было мокрое от слез. Одними губами прошептала

“Спасибо”, на что мужчина скупое и уверенно кивнул в ответ, привалившись к косяку. Наша невидимая связь продолжалась еще несколько мгновений, после чего оборвалась, потому что мужчина первый отвел взгляд и куда-то ушел. Я не стала медлить, схватив брата за руку, повела сразу на выход. Ни секунды тут больше не останемся. Нет.

–Настя, а куда мы поедем? – придерживая машинку в маленьких ручках, спросил брат.

–Мы будем жить у одного очень хорошего человека, Мишут. Он нам помог и будет дальше помогать, но испытывать его терпение не стоит. Так что вести себя надо хорошо, да? – опустила перед малышом на корточки и почти по слогам проговорила каждое слово.

Не хочу давать Руслану поводов злиться, да и доставлять неудобств не горю желанием. Очевидно, что просто так Мишутку бы нам не отдали, тут задействованы связи и деньги.

Мы стояли в тени высокого дуба рядом с черной тонированной машиной.

–А это наша машина теперь? – Мишутка не унимался и все восхищенно глядел на танк. Другими словами такую машину не назвать.

–Нет, Мишут, не наша, но мы обязательно будем на ней кататься, – погладила брата по голове, не переставая улыбаться. Не сходила у меня радость с лица.

–Я тоже хочу такую машинку! – уверенно заявил брат.

–Значит, будет. Настоящие мужчины всегда добиваются всего, чего хотят, – грубый голос заставил вздрогнуть. Появился из воздуха.

Каин уверенной походкой подошел к Мише и так же присел на корточки. Не сюсюкал, а важно протянул ему руку. Совсем мужское приветствие. В голове сразу промелькнула мысль, что он держится с детьми, как со взрослыми, да и тоже, как и я, старается с ними говорить “на одном уровне”, опускаясь на уровень глаз ребенка.

–Михаил, правильно?

–Да, – брат неуверенно протянул руку Руслану, хоть внутренне и зажался. Никак не мог привыкнуть к незнакомцам.

–А я Руслан, приятно. Ну что, боец? Поехали дела решать, а потом отдыхать? – Каин улыбнулся уголками губ и прищурился.

–Поехали, – Миша тоже улыбнулся. —А куда поедем?

–Во-первых, прикупить тебе вещей, во-вторых, в новый парк аттракционов. Уверен, ты там еще не был, а я жуть как хочу посмотреть, какие новые карусели успели установить.

–Да? – глаза загорелись, а губы малыша подрагивали. Он точно хотел задать кучу вопросов, но не решался.

Каин открыл дверь и помог брату залезть на заднее сидение, но именно помог, а не усадил, словно он маленький. Это подкупало.

–Еще как, но сначала дела. Мужчины сначала работают, а

потом отдыхают, да? — Руслан открыл пассажирскую дверь и кивнул, что мол, садись, но я отрицательно махнула головой и устремилась на заднее. Ближе к брату. Лицо пылало от эмоций, у совсем чужого человека получилось за считанные минуты расположить к себе ребенка, а некоторым воспитателям в детском доме не хватило и месяца.

— Да, мужчины должны быть ответственными. И не огорчать своих родных, — проговорил Миша, когда я уселась по левую сторону от него и схватила ладошку, сжимая, чтобы осознать реальность. Не сон. Он тут.

— Именно, — Руслан окинул нас внимательным взглядом через зеркало заднего вида.

День был одновременно радостным, странным и порой слишком нереальным, чтобы поверить в происходящее. Мы так много закупили вещей и игрушек, что казалось, будто Каин переступил грань. Слишком много, но в тоже время, все было необходимое. А на мои удивленные возгласы был один ответ:

— Я считаю нужным это купить.

Дальше я не возмущалась, а тихо удивлялась потраченным в торговом центре суммам. Космическим. Явно не для моей зарплаты.

После мы отправились в парк аттракционов, где я сама попала в детство. Катаясь на бесконечной веренице каруселей, играя в тире, поедая воздушную сладкую вату. На мгновение я забыла обо всем, просто наслаждалась тем, что име-

ла сейчас. Радовалась неподдельному интересу Мишутки на каждую карусель, на которой он еще не побывал. И поражалась тому, как мастерски Каин смог найти подход к ребенку. Чужому. Он и сам помолодел на пару лет в такой атмосфере праздника. И впервые улыбался открыто. Ему шла улыбка и открытый взгляд. Не насупленный, не злобный.

Особенно довольное лицо было у Руслана, когда он выиграл самого большого медведя в тире. Еще бы. Он и не стал бы лучшим. Я бы удивилась, если бы он проиграл.

–Спасибо, Руслан, за все, – тихо прошептала, когда мы поднимались домой. Каин нес Мишу на руках, а я часть пакетов и медведя. Остальные покупки решили разобрать завтра.

–Ты уже говорила, а я не тот человек, кто просит благодарности повторно, – опалил таинственным взглядом.

И был таков.

НАСТЯ

Не помню, когда в последний раз я была так счастлива. Выходные, проведенные с братом, были лучшими за последние полгода. После смерти мамы мне было не до развлечений. Я постоянно была в поисках работы и денег.

Считала каждую копейку, отказываясь даже от необходимых вещей, лишь бы собрать на очередную взятку, и чтобы на оплату комнаты хватило. И да, черт возьми, приятно, когда не нужно все тащить на себе, когда есть кто-то, кто берет на себя твои проблемы, пусть даже на таких странных условиях. За эти дни я все чаще ловила себя на мысли, что Каин за каких-то несколько дней сделал для меня больше, чем Антон за все то время, что мы встречались.

Нет, я не собиралась становиться содержанкой и требовать помощи на постоянной основе, но иногда хотелось почувствовать себя слабой женщиной рядом с сильным мужчиной, даже если этот мужчина не твой.

А потом выходные закончились, и настали суровые будни. Каина я практически не видела, он уходил, когда я еще спала, и возвращался, когда уже спала, пока в один из дней он не явился посреди дня и не поставил меня перед фактом: свадьба через три дня.

Оказалось, что он уже обо всем договорился: ЗАГС, ре-

сторан, банкет, гости. Меня лишь спросил о том, не хочу ли кого-нибудь пригласить, на что получил отрицательный ответ.

Он даже запись в салон свадебных платьев мне организовал, собственно, поэтому и явился так рано. По душу невесты приехал, чтобы собственноручно отвезти ее в салон и утвердить платье. Я уже успела забыть, что теперь у меня не было права голоса. Все, абсолютно все решал он. Такова была цена нашего договора, и я согласилась ее заплатить.

– Я бы могла справиться сама, – нарушила возникшую в машине тишину. – У тебя наверняка есть дела поважнее.

– Нет, Настя, сейчас самое важное дело – твое платье, – опять этот сухой, безразличный тон. Даже как-то не по себе стало. В те выходные, когда мы забрали Мишу, Каин казался другим, открытым что ли, улыбался даже. А Миша, он был в восторге от моего будущего мужа и очень долго не мог уснуть, возбужденно делясь впечатлениями о Багирове. И я его понимала, ему было необходимо мужское внимание, отца у него не было, а в детдоме...

– Не доверяешь? – улыбнулась, покачав головой.

– Хочу удостовериться, что платье будет достойно моей невесты. Лучше бы на заказ, но времени у нас с тобой не так много, поэтому выбирать не приходится. Эта свадьба не просто формальность, там соберутся все высшие чины, будет много военных со спутницами. Поверь, к тебе будет приковано пристальное внимание как со стороны офицеров, так и

со стороны их спутниц. Ты должна затмить из всех.

– А ты позер, товарищ полковник, – в мыслях эта фраза казалась остроумной, вот лучше бы там она и оставалась. Ну кто тебя опять за язык тянул, Настя?

Слава богу этот мой выпад Багиров проигнорировал. Лишь крылья носа дернулись и руки на руле сжались сильнее, говоря о том, что не так спокоен полковник, как хочет казаться.

Оставшуюся часть пути я молчала, от греха подальше. Парковка у свадебного салона была заставлена автомобилями, я даже приготовилась к тому, что не будет места, но, к счастью, Каин с мастерством бывалого водителя четко вклинился в ряд стоящих машин. Антон так не умел, ему бы просто не хватило этого пространства. И зачем я снова вспомнила бывшего и сравниваю его с Багировым?

– Что? – спросил, заметив, что я пристально за ним наблюдаю.

– Нет, ничего, вспомнилось просто. Пойдем? – кивнула в сторону входа и поспешила вылезти из машины. Градус напряжения в салоне достиг своего максимума и мне срочно требовалось на воздух.

В свадебном нас встретили так, словно к ним по меньшей мере премьер-министр с супругой заглянули. Сотрудницы салона разве что танцы с бубном не развели. К нашему приезду уже были готовы.

Сразу провели в примерочную, интересно, что никому и

в голову не пришло возразить нахождению здесь Каина. Все-таки негоже жениху невесту видеть в платье перед свадьбой, примета такая вроде есть. Или нет? На примерку всех вариантов, подобранных сотрудницами салона, ушло не меньше трех часов. Ноги гудели, шея затекла и так хотелось сбежать отсюда сверкая пятками.

А ведь кому-то это нравится. Хотя, может все дело в атмосфере. Наверное, здорово, если как в кино – невеста примеряет платье под гогот перебивающих друг друга подружек, хлещущих шампанское. Сколькие мечтают об этом заветном дне, чтобы все, как в сказке, в окружении подруг и друзей, а вот у меня не было никого. Была одна подруга, я ее практически сестрой читала, а она под моего почти жениха легла и даже не раскаивалась. И на свадьбу мне позвать некого было, ни родственников, ни друзей.

И не нужна была я никому, кроме младшего братика, и от этой мысли по телу пробегались толпы мурашек, а сердце сжималось от безграничной боли.

– Вам нехорошо? – вдруг раздался голос одного из консультантов. – Воды?

– Нет, не нужно, – сглотнула подступивший к горлу ком, сдерживая слезы. – Я просто устала, давайте уже закругляться, – говорила я с женщинами, а смотрела в это время на Руслана. В гляделки мы играли недолго, он наконец кивнул, и я выдохнула с облегчением. Потому что все это было слишком. Слишком для меня. Слишком для фиктивного брака.

И вообще просто слишком.

Свой выбор мы остановили на платье в стиле «Принцесса». Верхняя кружевная часть эффектно подчеркивала грудь, делая ее визуально более выразительной, и плотно облегла талию, а к низу расходилась в не слишком широкую юбку, струящуюся крупными волнами до самого пола. И, если бы не суровая реальность, то я бы вполне могла почувствовать себя из сказки. В комплект с платьем входили длинные белые перчатки, окончательно завершавшие образ принцессы.

– Точно это? – уточнила на всякий случай, обернувшись к застывшему Руслану. Еще не хватало возвращаться сюда, если его вдруг переклинит.

– Д..да, – откашлявшись, ответил будущий супруг, вызывая у меня улыбку.

День X настал неожиданно быстро. Если кто-то считает, что фиктивный брак не сопровождается предсвадебным мандражом, то этот кто-то очень сильно ошибается, потому что очень даже сопровождается.

С самого утра меня трясло, как припадочную. Тело бросало то в жар, то в холод, а желудок то и дело норовил вывернуть свое содержимое на окружающих. Ситуацию ухудшало нахождение в квартире огромного количества народу, приглашенного Русланом: стилисты, визажисты, массажисты, черт знает кого еще там принесло.

Квартира превратилась в проходной двор. Желание сбе-

жать достигло своего апогея уже на стадии наложения макияжа. Господи боже мой, столько штукатурки на мне отродясь не было: увлажняющий крем, база, тональный крем, консилер, еще какая-то гадость, румяна, тени, помада... Но стоило признать, результат превзошел все ожидания.

Из зеркала напротив на меня больше не смотрела уставшая, с синими кругами вокруг глаз, осунувшаяся Настя, нет, сейчас в отражении я видела светящуюся и вполне достойную своего мужа, будущую Анастасию Багирову. Кстати, о самом Багирове, он вернулся именно в тот момент, когда на меня наконец натянули платье, и мой образ был полностью завершен.

– Чудесно выглядишь, – бархатный, чуть хрипловатый голос за спиной заставил меня обернуться, и я чуть на месте не провалилась, ослепленная внешним видом своего жениха.

– Ты... ты тоже, – опустила глаза в пол, чтобы не пускать слюни. Каин был невероятно красив в своей парадной форме, казалось, даже звезды на погонах были начищены до блеска и сверкали ярко, ослепляя присутствующих.

В ЗАГС мы прибыли в точно назначенное время. Гости уже успели собраться и мандраж, сковывавший каждое мое движение, усилился в разы. Столько военных в одном месте я за всю свою жизнь не видела. Мамочка моя родная. Каин первым вышел из машины и подал руку мне, помогая выбраться. Улыбнувшись Багирову, я бегло осмотрела собравшихся гостей, собираясь вернуть свое внимание жениху, но

в этот самый момент мой взгляд зацепился за две знакомые фигуры. Нет. Да быть не может. Всего в нескольких метрах от нас стояли мой бывший жених и подруга в компании незнакомого мне мужчины.

– Что не так? – остановившись, Каина взял меня под локоть и притянул к себе.

– Все в порядке, – меня потряхивало, как наркомана в ломке. Все вокруг поплыло, потеряло очертание.

– Настя, мы никуда не пойдем, пока ты не скажешь, в чем дело.

– Там...там мой бывший, – кивнула в сторону Антона, который явно был приглашен на свадьбу. Военный. Он ведь тоже военный. Каин проследил за моим взглядом, оценил обстановку. А потом сделал то, чего я совершенно не ожидала. Молча взял меня за подбородок, притянул еще ближе и накрыл мои губы своими.

НАСТЯ

Мне казалось, что внутри моего похолодевшего от ужаса тела взорвалась сверхновая, озаряя ярким до сюрреализма светом все изнутри. Жесткие губы смело сминали мои, не давали и продохнуть. Горячий язык уверенно вторгся в рот. Я потеряла связь с реальностью, понимала лишь, что стою на вялых ногах лишь потому, что Руслан крепко прижал меня к себе, вдавливая в свою каменную грудь. Отвечать на такой напор я не могла. А вот таять под властью накаченных рук вполне. Тело погрузилось в параллельную реальность. Все, что плотно вплеталось в меня, – неповторимый мужской аромат. Не духи, а именно его запах, странно скользкий в нос и вызывающий яркие эмоции.

Внезапно стало неважно все: люди вокруг, волнение, переживания насчет предстоящей церемонии. Потеряла нить происходящего, уши залило бетоном, сквозь который не слышно было ничего. А я уверена, что фурор наш танец губ произвел немаленький.

Поцелуй закончился резко, как по щелчку. Меня моментально выкинуло на берег. Широко распахнутые глаза впились в бушующий океан напротив. Каин очень странно смотрел на меня, а потом провел большим пальцем по губам, стирая невидимые следы похоти. Помада точно была водо-

стойкая и переживать было не о чем. Внезапно скользнувшая эмоция в глазах моментально потухла, стоило мне отшатнуться от мужчины.

Каблук неудачно застрял в выемке разбитого асфальта, и я сразу же качнулась. Каин среагировал быстрее, притянул обратно к себе, я уткнулась в грудь и жадно глотнула воздух у самой шеи, напиваясь мускусным запахом до упора.

–Выдыхай, ты уже моя жена, считай. Не надо показывать, что тебя хоть на каплю волнует их присутствие, – жестко, но тихо заявил Руслан.

Скользнул по спине, опускаясь все ближе к ягодицам. Даже сквозь ажурную ткань моя кожа горела, словно он огнем проводил.

–Никто не смеет влиять на твое душевное равновесие.

Господи! Что он со мной делает?!

–Да, конечно, – вдохнув поглубже, коснулась широкой груди и бегло осмотрела толпу. Все скандировали и свистели. Отсюда мне казалось, что возле входа стояло больше сотни людей. Все мужчины в идеально отглаженных костюмах, а их дамы в не менее прекрасных платьях. Настолько идеальных, что я смогла понять смысл фраз Каина только сейчас.

Они все смотрели на меня. Ехидно, заинтересовано, злобно, завистливо. Взглядом выкручивали во мне дыры словно шуруповертом. А один взор иглой впивался в сердце. Антон был поражен. Подруга же смотрела удивленно, с примесью пренебрежения. Ее взгляд остро зацепился за Каина, она да-

же облизнулась как кошка, объевшаяся сметаны.

Стерва. Отобрала уже одного, второго не получит.

–Пойдем, – мы шли через проход, где нас осыпали лепестками роз разных оттенков. Они оседали у ног пестрым ковром и, возможно, в другой ситуации я бы воодушевилась или порадовалась. Но сейчас тело жгло от заинтересованных взоров. Когда мы проходили мимо Антона, я отчетливо услышала «Шалава».

Руслан тоже услышал, судя по его обостренному лицу и злобному взгляду, вперившемуся в парня. Но он уверенно вел меня под руку к ЗАГСу.

Конфетти продолжали волнами осыпаться на наши фигуры. Зайдя в помещение, я отряхнулась, а Руслан неожиданно собрал каждую блестяшку с волос.

–Вообще-то я думал, что этой хренью посыпают уже после выхода из зала бракосочетания. Извини, не подумал.

–Да все в порядке, – сняла с костюма Руслана несколько круглых сверкающих звездочек и пригладила воротничок. Внезапно нас осветила вспышка. Я дернулась и перевела взгляд на фотографа, который махнул нам.

–Представьте, что меня здесь нет!

Мы и представили, только пришлось сыграть счастливую пару, у которой от любви замкнуло лицевой нерв.

–Улыбайся, пожалуйста. Ты замуж выходишь, а не на гильотину поднимаешься, – нежно улыбнулся Каин и прошептал мне на ухо сквозь зубы вполне себе нежную фразу.

–Я улыбаюсь, – прикусила губу и прислонилась к мужественному плечу щекой. Каин нежно коснулся подбородка и заглянул в глаза, со стороны это смотрелось более, чем прекрасно. Я уверена. А вот прямо сейчас из меня словно душу вытащили. На секунду мне показалось, что все не игра, и я действительно выхожу замуж за человека, который смотрит на меня вот так. Как он. Прямо сейчас. До подрагивающих ног.

Мы прошли в зал, где сказали то самое «да» под громкие аплодисменты присутствующих гостей. На глаза наворачивались слезы, почему...не знаю. Все было так по-настоящему, что не хотелось вспоминать правду. Каин смотрел на меня с нежной улыбкой, так же нежно одел кольцо на палец.

Я сделала ровно тоже самое, но руки подрагивали от волнения, а кольцо все никак не одевалось на широкий палец мужчины.

–Все хорошо, Настя, не волнуйся, – спокойный баритон звучал у самого уха. Каин невесомо поддел подбородок так, что наши глаза были практически на одном уровне. Как ему удалось вселить в меня спокойствие за доли секунды? Он просто сощурился и прошептал: «Все хорошо».

Все ведь и правда хорошо?

–Объявляю вас мужем и женой. Жених, можете поцеловать невесту.

Внутри образовался эмоциональный ком и оглушающе громко упал в район живота.

Очнулась я только, когда Руслан вновь коснулся губами моих. Настойчиво, нежно и уже не так глубоко, как на улице, но все также неповторимо приятно. Как никто и никогда в моей жизни. Так, как будто все по-настоящему. Муж и жена.

Я неуверенно отвечала на поцелуи, поместив руки на массивную грудь. Правой ладонью ощущала размеренное сердцебиение.

Мы разные. Мое сердце стучало со скоростью взмахов крыльев колибри. Его – спокойно. Я с трудом дышала, а он излучал уверенность.

Под улюлюканье толпы, Каин поднял меня на руки и вынес из зала. Так легко, просто и необременительно, как будто я весила два килограмма, а не шестьдесят два. Вцепившись за шею, испуганно прошептала на ухо:

– Это было обязательно? – страх сковал тело. Я все еще помнила, как Антон говорил мне о лишнем весе. Да, я не худышка, но и жирной себя не считала. А с последними событиями даже немного осунулась. Но я явно не из тех людей, кто может стать тростиночкой.

— Мужчина должен носить женщину на руках. Тем более, если он выходит из зала бракосочетания, – устремил на меня непоколебимый взгляд и сильнее прижал к себе. Моя грудь была нараспашку, и стоило опустить взгляд, как он мог лицезреть все в полной красе.

Настя. У него баб был больше, чем у тебя резинок для

волос за всю жизнь. Что он там не видел? Вот что? Уверена, были экземпляры и с большим размером.

Вскоре к нам подходили люди. Разные. Взрослые мужчины, молодые парни. Все заинтересованно рассматривали меня, как будто я диковинка какая, и непременно делали с десятком комплиментов.

–Ну, Каин, ну чертяка! Скрывал такую красавицу. Настенька, вы прелестны!

–Афродита позеленела бы от зависти глядя на вас, милая Настенька, – еще один седовласый мужчина поцеловал мою руку и похлопал Руслана по плечу.

–Долгих лет брака! – звучало повсеместно.

Я уже не могла выдерживать это все. Градус напряжения перевалил за максимальную отметку. Жар в теле стал просто невыносимым.

–Я отойду, – прошептала на ухо, сжимая ладонь теперь уже супруга.

–Куда? – резко потемнел и вопросительно вздернул бровь. Да уж, теперь мне и в туалет отпрашиваться.

–Пописать можно? – фыркнула ему в ухо, гордо продефелиров в сторону уборных.

Видимо, своей выходкой я все-таки вывела Руслана, потому что лопатки жгло невыносимо. Уверена, мне это еще аукнется. В туалете первым делом промыла руки под холодной водой и осторожно приложила к полыхающим щекам. Ужасно. Просто ужасно. Бросало из крайности в крайность. От

слез к панике, от радости до горя.

Наклонившись еще раз к раковине, чтобы омыть еще и шею, услышала странный щелчок закрывающейся двери. Противный холодок скользнул по спине.

—Ах вот как ты страдаешь, да? Присела на хуй постарше? — в отражении старого зеркала с надколами я увидела Антона. Он вальяжно облокотился на стенку и удушливо мило улыбался мне. Оглядывая с ног до головы. Потом сощурился и брезгливо поморщился. —Да как тебя можно ебать-то в твердой памяти?

—Оставь. Меня. Одну, — кулаки сжались сами собой. Я с силой закусила щеку со внутренней стороны и задержала дыхание.

—Я-то уйду, а вот ты. Как жить с тем, что ты шалава подзаборная?

—Иди к черту! — Антон в два шага преодолел расстояние между нами и зажал меня между собой и раковиной. Бедро больно впивалось в холодную поверхность умывальника, а пальцы норовили пробить кожу.

—Слушай, а ты скажи мне. Он как? На виагре долбит тебя? Или в коматозе? — противное лицо опустилось к самому уху, когда я попыталась вырваться. Как минимум, наступить на ногу. Но не вышло, он перехватил бедрами мои нижние конечности.

Тварь. Какая же ты тварь!

Внезапно давление на спину ослабло, и я услышала харак-

терный хруст кафельного пола. Каин оттянул от меня Антона и швырнул его на пол лицом вниз. Нос разбит, губа лопнула, появившиеся на идеально белом полу багровые капли крови вызвали приступ тошноты.

—Сука! Тебе не жить, — Антон дернулся в нашу сторону, но Каин уверенным точечным ударом ноги в грудную клетку откинул его назад. Парень схватился за разбитое лицо и начал поскуливать. Отборный мат.

—Он сделал тебе больно? — преодолевая тошноту я смогла посмотреть на Руслана. Не было и капли того, что я видела совсем недавно. Глаза полыхали от злобы. Он как хищник осматривал каждый сантиметр моей кожи и затем остановился на лице. На глазах.

—Н..нет.

Кивок. Этого хватило. Он словно взвешивал все «за» и «против», но после моего ответа нагнулся к Антону и схватил его за черный галстук.

—Слушай меня сюда, пиздюк малохольный. Я повторять дважды не буду. Еще раз окажешься в радиусе десяти метров от нее, — натянул ткань на кулак, приподнимая Антона над полом. — Или тем более откроешь свой грязный рот, я тебе покажу, что значит тюремщики в колонии строгого режима на виагре. Удовольствия получишь море.

Выплюнул, а затем выпрямился. Отряхнул руки, схватил меня за талию и вытолкнул из уборной.

НАСТЯ

Я не сразу пришла в себя после произошедшего в уборной. Тело потряхивало, ноги заплетались, совершенно не слушаясь, не держи меня Каин, я бы точно позорно рухнула на пол на радость собравшимся вокруг змеям. А ведь это только начало, дело даже до ресторана не дошло.

– Успокойся, не нужно позволять людям выводить тебя из душевного равновесия, – голос Руслана на удивление успокаивал, странно он на меня действовал. Порой злил до посинения своим приказным тоном, выходками своими командирскими, тоном. Но сейчас именно его поддержка была так необходима. Поджав губы, я посмотрела на своего теперь уже мужа. Как всегда серьезен, взгляд такой пронизательный, уверенный.

– Прости, – сама не знала за что извиняюсь, но сейчас это казалось правильным. – Как ты там оказался?

– Заметил, как этот, – Каин кивнул в сторону уборной, из которой как раз появился мой бывший, успевший привести себя в относительный порядок, – пошел следом за тобой. И тебе не за что извиняться, Настя. Фиктивная или нет, но ты – моя жена. Защищать тебя – моя прямая обязанность. Но я не забывай, пожалуйста, о чем мы с тобой говорили в первый день.

Я не забывала. Ни на секунду не забывала, каков был уговор. Никаких чувств, привязанностей и планов на счастливое совместное будущее. Только голый расчет, сделка, выгодная нам обоим. Как только все уляжется, мы разбежимся. Главное мой Миша, все остальное неважно.

Я все выдержу. И взгляды эти высокомерные, на меня направленные, и шепот за спиной. И потом, когда все это закончится, я все вынесу, и Мишку на ноги поставлю, ничего, справлюсь. Вон сколько вокруг матерей одиночек и ничего, живут, воспитывают вполне достойных членов общества.

– Настя, ты меня слушаешь?

– Да, извини, задумалась, – качнув головой, поспешила ответить на вопрос. – Я все помню. Каждый получит свое и разойдемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.